

Румынский экспансионизм вчера и сегодня

*Материалы Международной научно-практической конференции
«100-летие аннексии Бессарабии Румынией»*

УДК 94(478+498)(082)
ББК Т3(4Мол)я431+Т3(4Рум)я431
Р86

Под общей редакцией
И.П. Шорникова, А.В. Моспанова

Р86 Румынский экспансионизм вчера и сегодня: Материалы Международной научно-практической конференции «100-летие аннексии Бессарабии Румынией», 30 марта 2018 / Под общ. ред. И.П. Шорникова, А.В. Моспанова. – Тирасполь: ИСПИРР, 2018 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 72 с.

В сборник вошли доклады и выступления, представленные учеными-историками Приднестровья, Молдовы, Беларуси и Сербии в ходе Международной научно-практической конференции «100-летие аннексии Бессарабии Румынией» (30 марта 2018 года, Приднестровье, г. Тирасполь).

Издание адресовано историкам, политологам, журналистам, а также всем, кто интересуется историей Приднестровья, Молдавии, СССР/России.

УДК 94(478+498)(082)
ББК Т3(4Мол)я431+Т3(4Рум)я431

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	4
<i>Бабилунга Н.В.</i> Молдавская национальная партия и оккупация Бессарабии Румынией	5
<i>Шорников П.М.</i> Белое подполье в русских войсках Румынского фронта. 1917-1918 гг.	12
<i>Перстнев В.И.</i> Бендерская оборона 1918 года: взгляд через столетие	20
<i>Милошевич Зоран</i> Румынизм, Молдавия и Сербия	41
<i>Косенко О.В.</i> Архивные свидетельства оккупационной политики Румынии на территории Дубоссарского района МССР	51
<i>Гронский А.Д.</i> Румынское влияние на Украину и Молдавию в начале XXI века	58

Слово к читателю

Наше время богато на столетние юбилеи. Минул век с тех пор, как в России произошла Великая революция, завершилась мировая война и на евразийском континенте распались четыре империи. По миру разошлись идеи социальной справедливости. Казалось, новая эпоха открывает возможности для удовлетворения самых смелых планов и достойное место в мире займет тот, для кого не существует старых правил – в войне, в политике, в дипломатии. Однако на мировую арену вышли новые акторы – с неудовлетворенными амбициями и реваншистскими идеологиями. И это обернулось новой, еще более опустошительной мировой катастрофой.

Человечество все-таки извлекло уроки из двух глобальных войн. Несмотря на расчленение СССР и другие потрясения всемирного значения «лихих 90-х», региональные вспышки насилия не переросли в Большую войну. Более 70 лет Европа живет в условиях мира. Однако в странах, которые 100 лет назад оказались самыми удачливыми при разделе наследия четырех империй, часть общества вновь находится в плену грез о великом национальном триумфе. В Румынии 2018 год объявлен годом 100-летия Великого объединения. Сто лет назад Румыния получила не только ряд владений Австро-Венгерской империи, но и Бессарабию, бывшую губернию союзной России. Ныне в Румынии и даже в Молдове раздаются голоса, призывающие к новому «объединению». Это голоса не только политиков Бухареста, эксплуатирующих самолюбие румынской нации, и их креатур в Кишиневе. «Натиск на Восток» – стратегема влиятельных сил Запада.

Чем знаменателен 1918 год для Приднестровья и Молдовы? Какие новые вызовы и угрозы принес передел мира по итогам двух мировых войн нашему региону? Об этом идет речь в материалах настоящего сборника. В издание включены доклады историков, прозвучавшие в ходе Международной научно-практической конференции «100-летие аннексии Бессарабии Румынией». Этот форум, проведенный в Тирасполе 30 марта 2018 года, оказался достаточно значимым мероприятием в молдо-приднестровском регионе, призванным дать отпор идеологии агрессивного румынизма в дни, когда унионисты отмечали 100-летие захвата российской губернии.

*Н.В. Бабилунга,
профессор
Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко*

МОЛДАВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ОККУПАЦИЯ БЕССАРАБИИ РУМЫНИЕЙ

События 100-летней давности, связанные с оккупацией королевской Румынией части территории своего союзника – России, конечно же, направлялись «европейскими демократиями», прежде всего Англией и Францией. Однако в этих событиях немалая роль отводилась и местным бессарабским коллаборационистам, которые должны были придать видимость законности этому беспрецедентному акту в истории человечества, когда страна, не находящаяся в состоянии войны с другой страной (более того, формально будучи союзником), вводит на ее территорию свои вооруженные силы, расстреливает мирных граждан, творит беззакония и объявляет об аннексии части территории своего союзника и даже спасителя.

Несмотря на кажущуюся уникальность этой ситуации, на деле ее можно считать в какой-то степени даже «нормой» для смутного времени революций и гражданской войны в России. Никаких особых новшеств «западные демократии» в Бессарабии не использовали. Точно так же они привлекали для своих целей и других коллаборационистов для расчленения ненавистой им державы - украинскую и белорусскую раду, мусаватистов, пантюркистов, эстонских земцев, литовскую «Паренду» и проч.

Основная роль «местных кадров» в выполнении акта аннексии отводилась Молдавской национальной партии, которая создала «Сфатул цэрий», Совет Генеральных директоров и прочие структуры, имевшие хоть какие-то признаки законности. Они-то и выполнили все необходимые и ожидаемые действия по приданию легитимности акту варварской аннексии. Рассмотрим же основные вехи истории этой партии.

Эту историю, пожалуй, правильнее было бы начать с 1899 г., когда в Юрьевском (Дерптском) университете студенты-бессарабцы образовали свое землячество и установили связи с румынским кружком «Бессарабец» в Яссах. Возглавил это землячество некий студент по фамилии И. Пеливан, который распространял получаемую из Румынии литературу, устраивал литературные вечера и диспуты.

Когда в период революции 1905 г. университет был временно закрыт, эти студенты направились в Кишинев, где вместе с сотрудниками бессарабского земства создали «Общество молдавской культуры», главным требованием которого было введение в школах преподавания на молдавском языке. В то же время Ясский кружок «Бессарабец» был реорганизован в «Центральный комитет культурной лиги бессарабских румын», в котором заправляли К. Стере, З. Ралли и другие бывшие левые бессарабцы («попоранисты»), бежавшие в Румынию от преследований царского режима.

Основанная в Кишиневе газета «Бессарабия», объединявшая нескольких бессарабских и румынских литераторов (Е. Гаврилицэ, И. Пеливан, П. Халиппа, К. Стере, В. Оату, С. Кужбэ и др.), объявила о создании Молдавской национал-демократической партии и стала добиваться автономии Бессарабии в составе России. Этой автономией должен был управлять Верховный совет или Совет края («Сфатул цэрий»). В 1907 г. деятельность МНДП полностью заглохла на десять лет. Пока, наконец, в 1917 г. бывшие функционеры этого органа не возобновили свою деятельность.

После свержения царизма и установления в России республики на Украине оказалось большое количество военнопленных румынских офицеров из Трансильвании. Это были фанатично настроенные румынские шовинисты. Но, кроме нескольких распропагандированных студентов-бессарабцев, в состав своего кружка «Дештепаре» («Пробуждение») никого в свои сети им заманить не удалось. Моряки-молдаване из Бессарабии и Приднестровья, среди которых работали трансильванцы и распространяли изданные в Бухаресте брошюры о грядущем присоединении Бессарабии к Румынии, оставались совершенно чуждыми этим идеям.

В конце марта 1917 г. в Одессе возникает организация под названием «Общество молдаван», во главе которой стоял одесский богач, миллионер Строеску и некий штабс-капитан Катели. Вслед за тем эти люди создают на базе своего «общества» в апреле «Молдавскую прогрессивную партию», которая записала в свою программу перевод шрифта молдавского языка со славянского на латинский. Конечно, такое «мощное» программное требование оставило абсолютно равнодушными солдат-молдаван из Бессарабии, на которых рассчитывали создатели партии. Всего удалось наскрести 50 членов партии.

Примерно тогда же, в начале апреля 1917 г., в Кишиневе было официально объявлено о создании Молдавской национальной партии. Ни о какой конференции или съезде при этом не говорилось. Как писала их собственная газета «Кувинтул молдовенеск», «кучка молдаван по-

советовалась и постановила создать объединение, которое назвала Молдавской национальной партией». Об этом же впоследствии вспоминали «отцы-основатели» этого объединения: «Точных данных о том, каким образом была создана национальная партия, мы не имеем, и начало ее необъяснимо».

Итак, что же написала в своей программе партия, происхождение которой «необъяснимо», по словам ее же создателей? Программа МНП была опубликована через неделю и требовала перевести преподавание предметов в школах всех ступеней на молдавский язык. В делопроизводстве и во всех государственных учреждениях Бессарабии единственным языком должен был стать молдавский (в скобках отметим, что согласно переписи 1897 г. молдавским языком владели в крае 47,9% всего населения). Программа МНП даже предполагала, что жизнь в губернии должна строиться «в согласии со старыми обычаями». Иными словами, предполагалась не только консервация существующих капиталистических порядков, но даже и возврат к каким-то старым законам и отношениям феодальных времен, возможно, даже турецких или фанариотских.

Но как же предполагала эта партия решить главный вопрос революции – вопрос о земле? Националисты пообещали дать землю крестьянам. Правда, не уточнили, как именно дать – в аренду, в собственность, бесплатно или за деньги, а если за деньги, то за какие? Эти вопросы МНП посчитала не актуальными. Зато очень четко было заявлено, что землю дадут только крестьянам-молдаванам. Остальным и этого не обещалось! Лозунг партии – «Бессарабия для бессарабцев!» сопровождался требованием о воспреещении «колонизации» края. Слово «Румыния» в этой программе не упоминается, требуется автономия Бессарабии, «в будущем связанной с Россией законами общегосударственного характера».

Тем не менее, как в известном школьном правиле «два пишем, три в уме», не произнося вслух слово «Румыния», руководители партии постоянно на страницах своей газеты призывали поднять знамя, на котором было бы начертано «Объединение!». Этот понятный только для своих язык легко можно было бы объяснить призывом к объединению всех молдаван, всех социалистов или всех демократов!

Почетным председателем партии стал все тот же престарелый боярин Василий Строеску, а действительным, не кукольным председателем МНП был Павел Горе, полковник российской армии, люто ненавидевший все русское, фанатичный поклонник Румынии. Похоже, он был единственным из молдаван, кто в начале XX в. открыто называл себя румыном. Генеральным секретарем партии стал Пантелеймон

Халиппа. Так называемая Молдавская прогрессивная партия, созданная в Одессе, влилась 19 апреля 1917 г. в МНП и прекратила свое существование. «Объединенная» партия молдавских националистов стала называться населением края «кучкой буржуев-молдаван из Кишинева». Она не имела и не могла иметь успеха в пропаганде и достижении своих целей. Практически полный политический крах Молдавской национальной партии был заранее заложен ее румынскими кураторами. Посмотрим на фактах.

Огромные надежды МНП возлагала на губернский съезд учителей в середине апреля 1917 г. в Кишиневе. Активисты партии Халиппа и Херца, выступая на этом съезде, буквально заклинали делегатов принять программу МНП и даже пытались рассорить русских и молдавских учителей. Но абсолютное большинство из 800 депутатов приняло резолюцию: «Съезд признал, что Бессарабия должна быть в неразрывной тесной общегосударственной связи с Великой свободной демократической Россией, в которой права всех национальностей будут одинаково обеспечены». Кстати, эта формулировка полностью противоречит программе МНП (крестьянам-молдаванам землю, может, и дадим, но болгары, гагаузы, украинцы, русские и все прочие пусть и не надеются!). Когда подобные резолюции стали принимать и все уездные учительские съезды, лидеры МНП попытались обратиться за поддержкой к крестьянам.

Агитаторы МНП хлынули в села, пытаясь протащить в своем духе резолюции крестьянских сходов. Но и на сходах их не ждала радость понимания. Крестьянский сход Криулянской волости, например, принял такое решение: «Молдавское население считает гибельным для Бессарабии выделение ее в особую политическую единицу, признавая, что только полное слияние Бессарабии с демократически управляемой Россией поможет процветанию». А один из местных агитаторов МНП писал своим руководителям из Оргеевского района: «Горько и обидно, даже теряешь уверенность в полезности работы, когда наши же люди, молдаване проявляют недоверие к Халиппе».

В мае на Первом Бессарабском крестьянском съезде в Кишиневе руководители МНП вновь попытались разрушить единство депутатов по национальному признаку. Они с самого начала предложили проводить съезд только на молдавском языке. Это вызвало недоумение и протесты среди прочих депутатов многонационального съезда, представлявших многонациональное крестьянство края. Тогда из 500 делегатов по призыву националистов покинули съезд около 200 человек.

Но уже на следующий день крестьяне вернулись и резко раскритиковали аграрную программу националистов. Съезд категорично

высказался за конфискацию всей помещичьей земли и передачу ее всем крестьянам без различия языка или нации. По вопросу о государственном устройстве Бессарабии крестьянский съезд выступил безусловно за ее автономию в составе России.

Такие же резолюции были приняты затем на уездных съездах в Измаиле, Бендерах, Тирасполе, Бельцах. Вот что писали о своих впечатлениях от общения с крестьянами Бельц такие руководители МНП, как В. Казаклиу и В. Валуца: «Факты из Бессарабии изо дня в день свидетельствуют, что наш народ очень далек от наших национальных идей: мало того – он даже не хочет их разуместь, отбрасывает их от себя. Это очень ярко проявилось на крестьянском съезде в Бельцах... Солдаты-молдаване и наши крестьяне арестовывают пропагандистов Молдавской национальной партии из Бельц. Достаточно было сказать, что нам, молдаванам, нужна автономия, как тебя арестовывали. Даже господин Валуца был арестован. На съезде не смогли выступить с докладом об автономии... Молдавский народ считает нас своими врагами».

И с этим нельзя не согласиться - Молдавская национальная партия и ее руководители воспринимались молдаванами как их злейшие враги. И тогда МНП предпринимает ход конем, который виделся ей беспроектным вариантом для получения массовой поддержки: она попыталась собрать не учительский съезд, а съезд именно **молдавских** учителей, чтобы, как писал один из деятелей МНП Герман Пынтя, «заполучить этих сельских вождей для нашего общего дела, чтобы они, в свою очередь, стали распространителями наших идей среди народа».

В конце мая в съезде молдавских учителей приняло участие 150 человек. Но и тут учителя отвергли идеи националистов и резко раскритиковали одного из деятелей МНП Буздугана за его предложение перевести шрифт молдавского языка с кириллицы на латиницу. А один из делегатов по фамилии Думитриу даже призвал своих коллег «не поддаваться на удочку Молдавской национальной партии, которая под видом национальной автономии мечтает о присоединении Бессарабии к Румынии». В либеральной газете «Бессарабская жизнь» вышла статья «Ответ г. Халиппе», в которой прямо говорилось: «Румынизировать молдавскую школу и народ без спроса народа вы не имеете никакого права».

Летом 1917 г. всем стало окончательно понятно, что МНП абсолютно не имеет в крае никакой поддержки. Из Одессы подручный Строеску штабс-капитан Катели посылает в Кишинев некоего прапорщика Чернея для изучения обстановки на месте. И вот что им докладыва-

ет Черней в середине июня: «Положение до настоящего времени не особенно отрадное... Молдавская национальная партия бессильна: не имеет материальной поддержки и моральной. Необходимо перевести срочно 2 батальона в г. Кишинев, иначе наша работа пройдет даром!» И так, уже в середине июня местные коллаборационисты заговорили о необходимости грубой военной силы, поскольку никаких возможностей получить перевес эти агенты Румынии не имели. И в общем-то они правильно оценили свои силы: присоединить Бессарабию к Румынии можно было только грубой и кровавой силой, что скоро и произошло.

В октябре-ноябре 1917 г. руководители МНП предпринимают реальные шаги для подготовки военной оккупации Бессарабии румынскими войсками. Они созывают в Кишиневе военно-молдавский съезд, делегатов на который сами же и назначают из числа своих не очень многочисленных сторонников. Собственно, никаким съездом никто в мире, кроме румын, его не признал, поскольку это было просто собрание никого не представляющих националистов и контрреволюционного офицерства. Они наполнили созданный ими «Сфатул цэрий» своими единомышленниками из наиболее «надежных» для них людей, хотя к этому времени (середине ноября) большинство местных Советов края уже перешло на сторону Совета Народных Комиссаров.

В таких условиях один из депутатов «Сфатул цэрий», противник румынской оккупации, заявил в кругу своих сторонников в конце ноября: «Сегодня национальный блок еще раз и в последний раз заявляет, что его ориентация остается раз и навсегда с Российской республикой и что другой ориентации он не допустит». Через несколько месяцев за эти слова депутат В. Прахницкий поплатился жизнью: румыны расстреляли его. Румынская военщина уже не останавливалась ни перед чем, тем более что Молдавская национальная партия ничем им уже не могла помочь в легитимации своей агрессии против Бессарабии и против России.

Правда, 22 декабря лидеры МНП уволили из «Сфатул цэрий» 10 депутатов-молдаван и 11 депутатов-немолдаван. Затем они исключили еще 37 депутатов. Всего было уволено 58 членов, или 40% первоначального состава этого органа. Старых членов заменяли националистами прорумынского толка или непосредственно румынами, такими, как К.Стере, П.Казаку и проч. О полном крахе национализма говорит следующий факт: на выборах в Учредительное собрание (распущенное вскоре большевиками) в ноябре 1917 г. в Кишиневе большевики получили 5500 голосов, а МНП – 400 голосов. Несмотря на крупные денежные средства, выделенные румынами на успешную агитацию в

некоторых городах и селах края, члены МНП не получили там вообще ни одного голоса.

Присоединить Бессарабию к Румынии возможно было только путем грубой и кровавой оккупации. Это понимали не только в Румынии, но и в Англии, и во Франции. Это, собственно, и произошло - местные коллаборационисты не сумели обеспечить своим румынским патронам никакой «законности». Молдавское национальное самосознание, укреплявшееся в эту эпоху, органически не воспринимало попытки румынских эмиссаров и их немногочисленных местных агентов изменить идентичность с молдавской на румынскую.

После отказа «Сфатул цэрий» от автономии Бессарабии и решения о «безусловном» присоединении Бессарабии к Румынии 10 декабря 1918 г. этот орган бесславно был распущен. Румыны больше не нуждались ни в нем, ни в Молдавской национальной партии. Как заявил глава румынского правительства в 1918 г. маршал Александру Авереску, «хотим Бессарабию без бессарабцев». Бесславная история Молдавской национальной партии закончилась также тихо и необъяснимо, как и начиналась.

Впрочем, для историка объяснить ее появление и ее исчезновение не представляет большого труда.

*П.М. Шорников,
кандидат исторических наук,
доцент Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко*

БЕЛОЕ ПОДПОЛЬЕ В РУССКИХ ВОЙСКАХ РУМЫНСКОГО ФРОНТА. 1917-1918 ГГ.

Подпольем называют организации и общественные группы, действующие втайне от властей. Нами рассмотрены борьба коммунистического подполья Бессарабии в годы румынской оккупации 1918-1940 гг. и национально-культурное сопротивление молдаван, русско-украинского сообщества, болгар, евреев, немцев, гагаузов в этот период [1]. Заслуживает исследования также предшествовавшая оккупации история офицерского подполья, действовавшего в год революции в русских войсках Румынского фронта и в Бессарабии.

Само возникновение в войсках негласных групп, преследующих политические цели, свидетельствовало о разложении власти и армии. Процесс этот начался в разгар мировой войны [2]. В войсках Румынского фронта такие группы возникли в конце 1916 г. К заговору военных, имевшему целью отстранение от власти императора Николая II, определенно были причастны начальник одного из корпусов русских войск генерал-лейтенант А.И. Крымов, его подчиненный, командир Уссурийской казачьей дивизии генерал-майор П.Н. Врангель и даже начальник штаба фронта, фактический командующий его войсками генерал-адъютант В.В. Сахаров [3]. В ходе февральского переворота последний, наряду с другими командующими фронтами и командующим Балтийским флотом вице-адмиралом А.И. Непениным, призвал императора отречься.

Однако власть захватила группа заговорщиков во главе с депутатом Государственной думы А.Ф. Керенским, взявшая объективно прогрессивный курс на разрушение государственности и армии России. Боеспособность вооруженных сил подрывали отмена единоначалия «Приказом № 1», от имени Петроградского Совета опубликованным 1(14 марта) 1917 г. [4], увольнение под предлогом политической неблагонадежности 150 боевых генералов [5], половины генералов Действующей армии, ее раскол посредством политической агитации, дезорганизация путем передачи власти от офицеров солдатским комитетам, формирование национальных воинских частей: польских, украинских, молдавских. Приказы об «украинизации» получали даже казачьи и

гвардейские полки [6]. Массовый характер приобрело уклонение от отправки на фронт и дезертирство. Делегаты съезда Румчерода (Советы Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа), созванного летом 1917 года в Одессе, чтобы избежать возвращения в окопы, предлагали сформировать «полк Румчерода» [7].

Одним из первых суть «керенщины» понял генерал П.Н. Врангель. Уже в апреле 1917 г. он создал в Петрограде подпольную офицерскую организацию самозащиты. Патриотически настроенные офицеры пытались сдержать процесс разрушения армии. На съезде в Одессе начальник 60-го Замосцьского пехотного полка полковник М.Г. Дроздовский добился принятия резолюции о запрещении солдатским комитетам вмешиваться в оперативные распоряжения командного состава, а затем сорвал формирование «полка Румчерода», отказавшись стать его командиром [8]. Но с мая 1917 г. в армии и на флоте начались самосуды и убийства офицеров. Деятелей, пытавшихся сохранить боеспособность армии и флота, в том числе В.В. Сахарова и других командующих фронтами, Керенский сместил со своих постов. Участники военного заговора адмирал А.И. Непенин и генерал А.И. Крымов были убиты [9]. Однако в армии нарастало понимание гибельности курса А.Ф. Керенского. Солдаты 2-й Кавказской гренадерской дивизии до полусмерти избили члена «команды Керенского» юриста Н.Д. Соколова, публикатора «Приказа № 1» [10].

К октябрю 1917 г., констатирует знаток истории революции В.А. Нионов, «все, что можно было сокрушить в стране, ведущей войну, было сокрушено. [...] Была полностью уничтожена правоохранительная система, полиция, спецслужбы, разведка и контрразведка. Была уничтожена вертикаль власти, институт губернаторов, система управления экономикой. Была уничтожена сама экономика, поскольку на предприятиях всем начали заведовать фабзавкомы, которые устанавливали продолжительность рабочего дня, и она очень скоро стала ниже восьми часов, порядок увольнения, оплату труда, которая мгновенно выросла в разы, хотя страна перестала работать. Временное правительство ликвидировало рыночные механизмы обеспечения России хлебом, введя карточную систему и систему специального распределения, фактически продразверстки. [...] В условиях, когда налоговая система рухнула вместе с государством, единственным инструментом экономической политики стал печатный станок, и к октябрю 1917 года рубль стоил не больше шести довоенных копеек. В стране уже шли голодные бунты, грабежи железнодорожных составов и барж с хлебом, полная разруха. То есть в течение нескольких месяцев политики Временного правительства от великой страны мало что осталось» [11].

Летом 1917 г. офицерский корпус русских войск Румынского фронта, включая его фактического командующего начальника штаба генерал-лейтенанта Д.В. Щербачева, был готов поддержать попытку главнокомандующего генерала Л.Г. Корнилова положить конец «керенщине», политике разложения армии и государства, проводимой главой Временного правительства А.Ф. Керенским. 31 августа, после провала корниловского «мятежа», погиб один из главных участников событий генерал-лейтенант А.И. Крымов. Хорошо знавший его современник дал генералу лестную характеристику: «Умный и образованный, он нес в себе громадный запас энергии, воли к действию... В нем чувствовался темперамент бойца. Глядя на него, вспоминались кондотьеры эпохи Ренессанса, предприимчивые люди, способные к авантюре, к дерзкой, самозабвенной выходке, когда человек мог или сложить голову, или завоевать государство». Такой человек не мог при первой неудаче добровольно уйти из жизни. Основания для устранения Крымова имелись у Керенского. Генерал мог раскрыть его провокационную роль в «мятеже», затеянном с целью устранения с политической арены Л.Г. Корнилова, намеренного остановить развал государства. Крымова застрелили в приемной главы Временного правительства. Современники в самоубийство Крымова не верили; как выразился начальник Туземной конной дивизии генерал-майор князь Д.П. Багратион, «теперь все концы в воду» [12].

После Октябрьского переворота офицеров сотнями изгоняли из частей, открытая борьба против развала армии стала невозможна. Среди офицеров распространилось влияние бывшего Верховного Главнокомандующего генерала М.В. Алексеева. В русских войсках Румынского фронта тайная организация «алексеевцев» была создана в начале ноября 1917 г. офицерами, не признавшими введения выборного начала в армии и украинизации воинских частей. В ее состав входили русский военный агент в Румынии, полковник Генерального штаба Б.А. Палицын, полковник Войналович, капитан Н. В. Сахаров из Главного штаба, ротмистр Д.Б. Бологовский, переводчик при американской миссии в Яссах подпоручик Ступин, служащий Земского союза Поздняков и другие лица [13]. Своей задачей эта группа считала формирование Корпуса русских добровольцев для последующей его отправки на Дон, где при поддержке Донского правительства генерала А.М. Каледина бывший главнокомандующий Российской армией генерал Л.Г. Корнилов приступил к формированию Добровольческой армии, не признающей власти большевиков. Параллельную сеть офицерского подполья формировал бывший начальник штаба Верховного

Главкомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев. Он установил связь с генералом Д.Г. Щербачевым [14].

Курс Совнаркома на вывод России из войны с Германским блоком был неприемлем для ее союзниц Англии и Франции. Лозунг восстановления «единой и неделимой» России, под которым формировалось Белое движение, также был союзникам по Антанте чужд. Они поддерживали сепаратистов: киевскую Центральную раду, донское правительство атамана Каледина, руководство «Сфатул цэрий» (законодательное собрание, сформированное в Кишиневе из представителей 29 общественных организаций). В конце ноября 1917 г. французский посол в Румынии А. Сент-Олер и глава французской военной миссии при штабе Румынского фронта генерал А. Бертело направили своих представителей на связь с антибольшевистскими силами в регионах России. «Дипломаты» Бенцц, Маршаль и Табуи выехали в Киев, Ушер – на Дон, Аркье – в Одессу, полковник д' Альбиа возглавил группу военных в Кишиневе, в Бельцах действовал Арманд Дюро. В декабре правительство Франции без согласия правительства России открыло в Кишиневе консульство. Его глава П. Сааре «работал» с прорумынскими националистами из Молдавской национальной партии [15].

Составной частью этой нелегальной антироссийской работы стало финансирование противников большевиков в командовании Румынского фронта. В конце ноября 1917 г. французская миссия передала Д.Г. Щербачеву в румынских леях на формирование добровольческих частей 5 млн. франков по золотому курсу и 23 млн. руб. русскими деньгами [16]. Генерал организовал на Румынском фронте антибольшевистский переворот. Несмотря на наличие в войсках фронта тайной антибольшевистской организации русских офицеров, главную роль в нем сыграли «украинизированные» части. Именно им в ночь на 5 (18) декабря Щербачев приказал занять штабы русских войск.

Под лозунгами борьбы с большевизмом приняли участие в операции по разгрому русской армии и румынские войска. Используя дезорганизацию управления в русских войсках, они приступили к разоружению «большевизированных» русских частей и захвату их снаряжения и продовольствия. Голодные русские солдаты были вынуждены по морозу уходить в Россию. За вооружение, боеприпасы и запасы продовольствия, оставшиеся после разоружения и демобилизации русских частей, утверждали большевики, Щербачев получил от румынского правительства еще 16 млн. рублей [17].

На станции Сокола под Яссами разоружение русских подразделений сопровождалось кровопролитием, но румыны взяли верх. Узнав об этом, румынские генералы и министры поздравляли друг друга с

«победой». Но мыслящие люди расценили убийство румынами русских солдат как политическую ошибку, которая, как известно, хуже, чем преступление. Генерал А.Авереску, будущий глава румынского правительства, отметил: «Ошибка... Этот необдуманный шаг дорого обойдется нам в будущем» [18].

В ночь переворота румынские власти арестовали комиссара С.Г. Рошалья, направленного на Румынский фронт председателем Совнаркома В.И. Лениным. Румынской стороной пущена в оборот версия, призванная освободить румынское правительство от ответственности за его гибель: румыны якобы передали задержанного комиссара членам тайной офицерской организации, которые убили его «при неизвестных обстоятельствах» [19]. Однако преступлениями румынского правительства (и/или командования румынских войск) следует признать и задержание представителя правительства России, и передачу его в руки нелегальной организации.

На деле белое подполье к этой расправе причастно не было. Рошаль **мог быть** известен белым как участник расправы, учиненной над морскими офицерами в Кронштадте [20], и, возможно, как участник захвата большевиками Ставки Верховного Главнокомандующего и убийства генерала Н.Н. Духонина, и внушать им ненависть. Участники белого подполья в Яссах **могли** расстрелять комиссара. Но данных о том, что они **сделали** это, в документах нет. Даже красные признали, что в те дни белые предотвратили убийство румынами 15 или 18 членов большевистского Военно-революционного комитета Румынского фронта. 16(29) декабря в ноте посланнику Румынии в России Диаманди народный комиссар иностранных дел отметил: «Румынские власти через русского полковника и румынского генерала пригласили всех членов Революционного Комитета в Яссы, гарантируя им всяческую безопасность. В Яссах, однако, весь Комитет был арестован. Все члены Революционного Комитета были переданы румынским властям, которые пытались расстрелять их, но казаки опомнились и не допустили» [21].

Таким образом, в антибольшевистском перевороте на Румынском фронте ни «алексеевцы», ни «корниловцы» активной роли не сыграли. Однако и белым, и «союзникам» требовалась надежная антибольшевистская военная сила. Радикального «корниловца» М.Г. Дроздовского, притом человека решительного и в войсках популярного, Щербачев назначил начальником 14-й пехотной дивизии. Командующий фронтом видел в дивизии костяк добровольческого Корпуса, формирование которого предусматривали полковник Б. А. Палицын и другие белые подпольщики. 11 (24) декабря 1917 г., когда Дроздов-

ский прибыл с фронта в Яссы, генерал сообщил ему о своем намерении создать корпус добровольцев с целью сохранения боевого ядра Русской армии, ее офицерского состава. Затем полковника – явно с целью еще раз проверить его политические взгляды – пригласили на совещание офицеров Генерального штаба и генералов, где дали ему возможность высказаться. 12 (25) декабря Дроздовский был принят в тайную офицерскую организацию. Он быстро подчинил себе ее деятельность; видимо, именно члены группы Палицына организовали переброску вооружения и техники с Румынского фронта на Дон, в распоряжение генералов Алексеева, Корнилова и Каледина.

Проект формирования Корпуса на основе 14-й дивизии, – возможно, под влиянием сведений о политическом состоянии рядовых, – был изменен. Дроздовский приступил к созданию добровольческой части. Первые 9 добровольцев записались 16 декабря 1917 г. Их принимали в помещении лазарета в Скинтейе, местечке близ Ясс. Штаб фронта дистанцировался от этой работы, часть Дроздовского формировалась как бы неофициально. Офицеры ожидали приказа о присоединении к ней от начальников, но Д.Г. Щербачев такого приказа не отдал. Только 12(24) января 1918 г., после разгона большевиками Учредительного собрания в Петрограде, Щербачев приказом по фронту объявил о формировании в Яссах «Первой отдельной бригады русских добровольцев», 2-й бригады – в Кишиневе и 3-й – в Болграде [22]. Каждый поступающий в бригаду Дроздовского давал следующую подписку: «Я....., поступаю добровольно в Национальный Корпус Русских Добровольцев, имеющий целью воссоздание порядка и организацию кадров по воссозданию Российской Армии». О монархии речи не было. К началу февраля бригада насчитывала 500 бойцов [23].

На первый взгляд, еще более успешно шло формирование добровольческой части в Кишиневе. Ее начальнику генерал-лейтенанту Ю. Ю. Белозору удалось набрать около 1000 человек. Но, захватив город, румынское командование потребовало от добровольцев сдать оружие. В ночь на 10 февраля 1918 г. Добровольческая армия под командованием Л.Г. Корнилова оставила Ростов. Связь с ней штаб Румынского фронта утратил, и Щербачев подписал капитулянтский приказ о расформировании добровольческих частей.

Генерал Белозор подчинился, кишиневская бригада была распущена. Был закрыт и вербовочный пункт бригады Дроздовского в Яссах. Но полковник уже не верил ни в патриотизм Щербачева, ни тем более румынскому командованию. Приказ о разоружении он не выполнил, а набор добровольцев продолжил. Численность добровольческой части была доведена до 800 бойцов. 26 февраля (11 марта)

1918 г., когда румынские войска блокировали бригаду, Дроздовский потребовал гарантий ее свободного пропуска в Россию и предъявил ультиматум: если до 6 часов вечера румынские части не уйдут, он прикажет открыть артиллерийский огонь по Яссам и Административному дворцу, где размещалось правительство Румынии. Несмотря на свою «победу» в Соколе, румыны не усомнились в серьезности намерений русского полковника и требование выполнили. Бригада двинулась на Дон [24].

Военно-организационную работу полковника М.Г. Дроздовского и его соратников по белому подполью на Румынском фронте трудно объяснить социальными мотивами. В трагических условиях крушения традиционной российской государственности они действовали как патриоты России. Вместе с тем действия генерала Д.В. Щербачева по указаниям «союзников» и правительства Румынии представляли собой государственную измену и лишнее свидетельство государственной безответственности верхов российской армии.

Как показали дальнейшие события, в русских войсках, остающихся на территории Румынии и в Бессарабии, у Дроздовского сохранялось немало единомышленников, однако рассмотрение их политической работы, как и похода дроздовцев на Дон, требует специальных исследований.

Литература

1. См.: История Молдовы. Том III. Молдавия в новейшее время (1917-начало XXI века). Кишинев. Б.и., 2016. С.80-97; Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестр. ун-та. 2007; его же. Бессарабский фронт. (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп. Тирасполь. Полиграфист. 2011.
2. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Демократизация_армии_в_России_\(1917\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Демократизация_армии_в_России_(1917))
3. Подробнее см.: Шорников П. Февральская революция в России: роль спецслужб воюющих держав //Русская революция 1917 года в судьбах Приднестровья, России и мира: история и современность. Сб. материалов Международной научной конференции 3-4 ноября 2017 года. Тирасполь. Изд-во Приднестр. Ун-та. 2018. С. 38-60.
4. <http://www.studfiles.ru/preview/6199651/page:77/Приказ>
5. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционная_чистка_генералитета_\(1917\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционная_чистка_генералитета_(1917))
6. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Демократизация_армии_в_России_\(1917\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Демократизация_армии_в_России_(1917))
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
9. Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии. http://militera.lib.ru/research/abinyakin_rm01/index.html
10. Иванов А. «Роковой человек» Февральской революции. http://ruskline.ru/history/2016/12/06/rokovoj_chelovek_fevralskoj_revolyucii/

11. Вячеслав Никонов: Все революции рукотворны // Российская газета, 31 октября 2017 г., федеральный выпуск № 7412
12. Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии.
http://militera.lib.ru/research/abinyakin_rm01/index.html
13. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%88%D0%B0%D0%BB%D1%8C,_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87-cite_note-P-1
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Щербачев,_Дмитрий_Григорьевич
15. Есауленко А.С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма. (1917-1918). Кишинев. Штиинца. 1977. С. 131.
16. Есауленко А.С. Указ. соч., С.132. В источнике указано: 5 млрд.; это очевидная опечатка.
17. Там же; Правда. 1920. 17 октября.
18. История Молдовы. Том III. Молдавия в новейшее время (1917-начало XXI века). Кишинев. Б.и., 2016. С.172, 173.
19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рошаль,_Семен_Григорьевич
20. Валь Э.Г. К истории белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева.
<http://static.my-shop.ru/product/pdf/127/1261393.pdf>.
Дпугой адрес: <http://magnetfox.com/download/3278311/f-val-e-g--ky-istorii-b-lago-dvijeniya-d-yatelnost-general-adyutanta-scherbach>
21. <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1991-vm/8397-k-voprosu-ob-osvobozhdenii-bessarabii-i-severnoj>
22. <http://kaminec.livejournal.com/79859.html>
23. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздовский,_Михаил_Гордеевич
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%88%D0%B0%D0%BB%D1%8C,_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87-cite_note-P-1

В.И. Перстнев,
*зав. филиалом «Музей Боевой Славы г. Бендеры»
МУ «Историко-краеведческий музей» г. Бендеры*

БЕНДЕРСКАЯ ОБОРОНА 1918 ГОДА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Прошедший 2017 год и нынешний знаменательны для нас не просто крупными эпохальными датами длиною в столетие, которые мы отмечаем. На сегодняшний день они требуют от нас не только формальной констатации фактов, событий, но и еще более пристального внимания к ним, осмысления в свете современных реалий быстро меняющегося мира. Изучая прошлое, мы находим в нем ответы на животрепещущие вопросы сегодняшнего дня. К пониманию этого приходишь, когда обращаешься к мощному историческому пласту первой половины XX века, вместившему в себя три русские революции, две мировые войны, интервенции, Гражданскую войну.

Год назад исполнилось 100 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции, которую многие сегодня предпочитают именовать октябрьским переворотом. В этом же ряду столетие Вооруженных Сил, события Гражданской войны, сопровождавшейся румынской интервенцией, последующей оккупацией Бессарабии и города Бендеры. А в этом контексте 100-летие героической обороны Бендер от румынских захватчиков. В следующем, 2019 году, еще одна судьбоносная дата – 100 лет Бендерскому вооруженному восстанию.

Несмотря на то, что участников этих событий уже давно нет в живых, актуальность их в последние десятилетия в свете нынешних геополитических реалий многократно возросла. Это сказывается не только в разнице подходов к историческим событиям, непримиримом характере их оценок, но и в откровенной оголтелой фальсификации истории.

Знакомясь с тем или иным вопросом по данной теме, обнаруживаешь целый ряд элементарных нестыковок, противоречий, касающихся даже периодизации и хронологических рамок рассматриваемых событий. Так, многие исследователи относят к Гражданской войне только время наиболее активных боевых действий на фронтах в период с мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. Не нужно быть дотошным историком, чтобы обнаружить: интервенция румынских войск в землях Бессарабии началась гораздо раньше, еще в начале декабря 1917 г., когда отряд румынских войск ворвался в Леово. Местный Совет, собравшись на

экстренное заседание, в ультимативной форме предложил оккупантам немедленно покинуть территорию. Жители местечка провели ряд митингов протеста, организовали вооруженное сопротивление захватчикам, которое вынудило интервентов отступить за Прут. Однако вскоре румынские войска, подкрепив свои силы, предприняли второе вторжение. «В Леово вступили два румынских полка с пулеметами, ими расстреляны 5 русских агитаторов... аресты продолжаются», – говорилось в телеграмме, поступившей из Кагула в Кишинев 7 декабря 1917 года. 8 января 1918 г. вооруженные силы румынского правительства вторглись в Бессарабию уже широким фронтом, одновременно они вели наступление на центральные, северные и южные районы края (1).

Правы, вероятно, те исследователи, которые с учетом боевых действий на окраинах Советской республики расширяют хронологические рамки интервенции и Гражданской войны с 1917 по 1922 г., завершая войну взятием Владивостока в октябре 1922 г. Однако и в таком случае реальная наполняемость этих рамок историческими событиями оставляет желать много лучшего.

К этому выводу приходишь, возвращаясь к исторической литературе широкого доступа, выпущенной в советский период. Например, в объемном иллюстрированном фотодокументальном издании «50 лет Вооруженных Сил СССР» («Военное издательство Министерства обороны СССР», М., 1967) или в двухтомнике «История СССР» ("Высшая школа, М., 1982) какое-либо упоминание о революционных событиях, румынской интервенции и Гражданской войне на территории Молдавии напрочь отсутствует. При этом в обоих источниках можно почерпнуть сведения о мятеже чехословацкого корпуса на Средней Волге и в Сибири. Если верить второму изданию, то «начало военной интервенции было положено высадкой 9 марта 1918 г. в Мурманске английских войск. 14 марта прибыл отряд английских военных кораблей. 18 марта высадились французские войска, а 24 мая американская пехота. Всего в районе Мурманска к лету 1918 г. было высажено 10 тыс. иностранных войск...» (2). Есть в обоих изданиях сведения о боях на Украине, Прибалтике, Северном Кавказе и Закавказье, на Туркестанском фронте.

Подобная дискуссия вовсе не является предметом пустопорожних споров. Напротив, она носит принципиальный характер, поскольку румынская интервенция на территории Бессарабии была первой в годы Гражданской войны и на это указывают многие факты (3).

Этот разноречивый в оценках отнюдь не свидетельствует о слабости молдавской советской исторической науки, которая, напротив, была

довольно высокого уровня. Скорее всего, сказывалось недостаточное внимание Центра к событиям в нашем регионе, их недостаточная систематизация в контексте боевых действий на фронтах Гражданской войны. Эта же тенденция прослеживается и в отношении отдельных персоналий. В советской Молдавии было широко известно имя одного из пионеров советской авиации Семена Александровича Шестакова. Уроженец города Бендеры, Заслуженный летчик СССР, участник Великой Октябрьской Социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1927 и 1929 гг. на самолетах АНТ-3 и АНТ-4 он совершил беспримерные перелеты по маршрутам Москва-Токио-Москва и Москва-Нью-Йорк.

Вне всякого сомнения, его имя должно стоять в одном ряду с именами М.М. Громова, В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова, А.В. Белякова, В.С. Гризодубовой, М.М. Расковой, П.Д. Осипенко и других. Но увы... Бесплезно искать сведения о нем в советских справочниках и энциклопедиях, даже военных. Во 2-м издании Большой Советской энциклопедии, вышедшей в свет в 50-х годах минувшего столетия, нашлось место четырем Шестаковым: историку, театральному художнику, филологу, архитектору...

При этом в Кишиневе была издана и неоднократно переиздана книга М.Г. Ганецкого «Через три океана» о герое, достойное место отведено ему и в энциклопедии «Советская Молдавия», вышедшей в 1982 году. Но слава знаменитого летчика в то время так и не перешагнула пределы Молдавии. И только многие годы спустя, уже в двухтысячные, его имя появилось в объемном российском справочном издании «Авиационная энциклопедия в лицах», посвященном 100-летию авиации России (4).

Несомненная заслуга в этом принадлежит нашему земляку, впоследствии жителю Санкт-Петербурга Олегу Александровичу Серову. Многие годы, будучи летчиком первого класса гражданской авиации, он работал в Пулковских авиалиниях, сотрудничал с авиационным журналом «Крылья Балтики». Благодаря его усилиям в это издание вошло не только имя С.А. Шестакова, но и еще четверых наших земляков. Возвращаясь к теме Гражданской войны, нелишне, видимо, отметить, что Семен Александрович Шестаков в 1922-23 годах участвовал в боях с басмачеством в Средней Азии – в Таджикистане и Узбекистане.

Еще один взгляд на периодизацию событий интервенции и Гражданской войны как нельзя красноречивее свидетельствует о сумятице в современных умах, когда буквально все становится с ног на голову. В хронологические рамки Гражданской войны эти новоявленные исто-

рики включают ни много ни мало Февральскую буржуазно-демократическую революцию и Великую Октябрьскую Социалистическую революцию. Последнюю они к тому же именуют октябрьским переворотом.

Логически рассуждая, каждое из этих событий имеет свои четкие временные рамки, устоявшуюся канву событий, их исторический итог. В случае с Февральской революцией это свержение самодержавия. Октябрьская Социалистическая революция ознаменовала собой коренную ломку общественно-экономических формаций, изменила облик мира, предопределила развитие человечества на многие десятилетия вперед, что признают, как ни удивительно, даже ярые ее противники. Это никак не киевский «майдан», не «классика» жанра – военные перевороты в банановых государствах Африки и Латинской Америки.

Современные поколения имеют подчас довольно смутное представление об этом времени, чему наши СМИ во многом способствуют. Ежегодно некогда праздничная дата 7 ноября трафаретно преподносится ими в информационных программах лишь в качестве очередной годовщины парада войск Красной Армии 1941 года. Действительно, это событие стало легендой, когда наша армия сразу после окончания парада отправилась громить фашистские полчища под Москвой. Вот только за скобками постоянно остаются простые и естественные вопросы: почему этот парад состоялся именно в тот день, и в честь какого события? Об этом молчок. В лучшем случае упомянут о том, что где-то на периферии «Геннадий Зюганов [лидер Коммунистической партии Российской Федерации – прим. ред.] собрал на митинге несколько тысяч своих сторонников».

Рассматривая события румынской интервенции, а в ее контексте Бендерской обороны 1918 г., невозможно пройти мимо еще одной крупной даты – 100-летия Вооруженных Сил СССР. Традиционно 23 февраля мы отмечаем как День Советской Армии и Военно-Морского Флота, а ныне как День защитника Отечества. Историческая канва событий, связанных с этой датой, у многих вызывает сомнения. Эта часть исследователей утверждает, что архивные данные не содержат каких-либо сведений о боях Красной Армии на Нарвском и Псковском направлениях 23 февраля 1918 г., с которых, как принято считать, и начался победный отсчет советских вооруженных сил.

У сторонников этой точки зрения есть свои оппоненты, которые приводят свои контрдоводы. Примирить тех и других могла бы дата выхода ленинского Декрета о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, если бы в свое время она была избрана в качестве праздничной вехи календаря.

Для нас более существенно другое. Обратимся к документам того времени. 15 (28) января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 29 января (11 февраля) – Декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Героическая оборона города Бендеры от румынских захватчиков длилась с 29 января по 7 февраля 1918 г. (по новому стилю), т.е. как раз в коротком промежутке между принятием этих двух документов и задолго до боев под Нарвой и Псковом, если они имели место. Чем не повод для сенсации?

Могут возразить, что в такие короткие сроки Красная Армия не могла быть организационно оформлена. Формально да. Принципиально другое: регулярные части российской армии, в частности, 5-й и 6-й Заамурские полки, военные формирования Румчерода (Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области) и др., имевшие отношение к обороне Бендер, к тому времени уже перешли на сторону Советской власти. Хорошо известно, что 2-й съезд реорганизованного Румчерода, состоявшийся 23 декабря 1917 г. – 5 января 1918 г. в Одессе, признал СНК и уже прочно стоял на большевистских позициях (5).

Рост подобных тенденций отмечался и в Бендерах. По инициативе большевистской организации Бендерского железнодорожного района 9 (22) января власть в городе перешла в руки выделенного из состава исполкома Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов штаба революционного комитета.

В изданном им объявлении «От Штаба Революционного комитета города Бендер и уезда» говорилось: «Ввиду создавшегося конфликта с Румынией и объявления гор. Бендер и уезда на осадном положении население последних сим оповещается, что с 9 сего января вся власть в городе и уезде сосредоточена согласно постановлению Гарнизонного Собрания в выделенном Исполнительным Комитетом Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов исключительно Штабе Революционного Комитета, от которого Штаба исходят все распоряжения относительно защиты Революции и охранения порядка и спокойствия населения. Поэтому всем Учреждениям, местам и организациям, как равно чинам милиции и всем прочим военным и частным лицам предлагается всецело и беспрекословно подчиняться Штабу Революционного Комитета и его постановлениям, а также за разрешением всяких вопросов, недоразумений, споров и могущих возникнуть конфликтов обращаться исключительно в Штаб Революционного Комитета. Кроме сего, сознавая всю ответственность момента, Революционный Штаб объявляет, что всякие контрреволюционные выступления, грабежи и насилия над мирными жителями, независимо

от того, кем бы таковые ни были произведены, в корне будут подавлены вооруженной силой (Сохранена стилистика оригинала)» (6).

Полная большевизация власти в городе произошла непосредственно перед лицом румынской агрессии. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях один из активных участников обороны Бендер Антон Яковлевич Гризо: «11 (24) января 1918 года было собрание всех частей войск и рабочих ж.д., а также городских рабочих с тем, чтобы взять власть всецело в свои руки (ибо еще в Совете депутатов сидело большинство меньшевиков) и дать отпор надвигающимся румынам. И вот уже 14 (27) января поезд прибыл со станции Бульбоки с сообщением, что дальше ехать нельзя, потому что румыны уже заняли станцию. Тогда ж.д. полк бросает ночью Бендеры и уезжает на Украину. Остался один Румчерод с т. Бабаевым» (7).

Необходимо отметить, что воспоминания А.Я. Гризо написаны простым, доступным языком, без демагогии, излишнего пафоса и глянца. Они создают, пожалуй, наиболее целостную и во многих отношениях достоверную картину происходивших в Бендерах событий и потому вызывают доверие.

Стоит несколько слов сказать и об источнике, где они были опубликованы. Статья «Что видел Днестр. Бендерские расстрелы» была напечатана в № I журнала «Красная Бессарабия» за январь 1926 г. Издавался он в Москве с января 1926 г. по март 1938 г. Центральным советом Общества бессарабцев в СССР. Всего было выпущено 129 номеров журнала. До декабря 1928 года он выходил один раз в два месяца, позднее ежемесячно.

Издание печатало материалы о захвате Бессарабии королевской Румынией, о режиме террора, установленном оккупантами, революционном движении в крае. На его страницах были опубликованы речи и статьи М. Фрунзе, М. Литвинова, Г. Димитрова, М. Кашена, А. Барбюса, В. Коларова, М. Вельтмана (Павловича), А. Лозовского и др. Помещались в нем и информационные сообщения о социалистическом строительстве в МАССР. Журнал распространялся также во Франции, Бельгии, Чехословакии и других странах (8). Названная выше статья в журнале подписана: «Рабочий среднего ремонта депо Бирзула (житель Бендер) А. Гризо». После оккупации Бессарабии королевской Румынией Антон Яковлевич Гризо работал в Бирзуле (впоследствии г. Котовск Одесской области).

События вокруг Бендер развивались стремительно. 13 (26) января румынские интервенты захватили Кишинев. Члены Фронтотдела, депутаты Кишиневского Совета, командование революционными войсками Бессарабского района с преданными Советской власти воен-

ными частями были вынуждены отступить на Бендеры. Совместно со штабом обороны города во главе с Г.И. Борисовым (Старым) была организована оборона города. В штаб также вошли П. Добродеев, И. Шاپовалов, М. Шабанов, И. Черкасов, И. Лапин, З. Фролович и В. Мунтян (Чуркин). Впоследствии Г.И. Старый писал в своих воспоминаниях, что на заседании Бендерского Совета было решено создать центр борьбы с приближающимися румынскими войсками (9).

В Бендерах были образованы красногвардейские отряды для борьбы с оккупантами. Один отряд на бронепоезде выехал навстречу румынским интервентам, наступавшим со стороны г. Рени, и в бою у деревни Кайнары взял в плен и разоружил две румынские роты. Другой отряд, образованный из рабочих, солдат, крестьян и учащихся, выступил против румынских войск, которые шли на Бендеры со стороны Кишинева, и соединился с отступавшим из-под Кишинева 5-м Заамурским полком под командованием Г.И. Кокорева.

На совещании штаба полка с представителями штаба революционных отрядов Бендер во главе с Г.И. Старым было решено отодвинуть регулярные войска за Днестр в район Тирасполя для переформирования, а оборону Бендер поручить бендерским отрядам. Преследовалась следующая цель: пополнившиеся на левобережье бойцами регулярные войска должны были предпринять наступление и изгнать оккупантов не только из Бендер, но и из всей Бессарабии. 5-й Заамурский полк и находившийся в районе города 6-й Заамурский полк перешли Днестр (10).

Как свидетельствует А.Я. Гризо: «В 12 часов дня 16 (29) января со стороны предместья Борисовки румыны начали бомбардировать город, и разведка их была уже возле крепости. Тогда тов. Бабаев берет команду, выдает оружие из вагонов рабочим и кому попало, и весь город двинулся в контрнаступление» (11).

Вот что писала газета «Голос революции» от 24 января (6 февраля) 1918 г. о реакции жителей города на вторжение румынских войск: «Румыны, двигаясь по направлению к Бендерам, видно, рассчитывали на такой же успех, но вышло обратное. Население, узнав, с какой целью движутся румыны, восстало от мала до велика на защиту молодой свободы, чем и остановили продвижение румын» (12).

Вчитываясь в эти строки, невольно переносишься на 70 лет вперед, сравниваешь атмосферу событий 1918 г. со временами политических забастовок августа–сентября 1989 г. и полномасштабной агрессией прорумынских сил Республики Молдова против г. Бендеры летом 1992 г. Выступая с трибуны многотысячных митингов, проходивших тогда, в преддверии войны, на городской площади, горожане вспо-

минали события двух румынских оккупаций, призывали людей к бдительности. Врезалась в память надпись на красном транспаранте «Бендерчанин, помни 1918 год!», укрепленном над входом в комендатуру 2-го бендерского батальона республиканской гвардии, в здании по ул. Советской, 39 в 1991 году.

Это говорит о том, что на уровне широкого общественного сознания события 1918 года и конца восьмидесятых – начала девяностых годов воспринимались бендерчанами как звенья одной исторической цепи. Тогда, почти 30 лет назад, в городе проживало еще достаточно много людей, переживших как первую, так и вторую румынские оккупации.

А.Я. Гризо вспоминает: «Румыны отступили обратно до Бульбок, но во время отступления они брали заложников. В их число попал и наш железнодорожный электромонтер тов. Гулерман. Вечер 16 (29) января, нас созвали в мастерских на собрание, что предпринять? Одни говорят, что будет плохо, что ж.д. выступили, другие говорят, что оружие нужно уничтожить, ибо он (румын) расстреляет всех; третьи говорят, что нужно сражаться, потому что наши силы находятся в Тирасполе. Но все-таки нужно освободить тов. Гулермана. Тогда все выбирают делегацию: тт. Старого, Добродеева, чтобы они поехали выручать тов. Гулермана. Так как население рабочих и горожан было не организовано, все бросили фронт вечером и разошлись по домам» (13).

И вновь напрашиваются параллели с 1992 годом. 22 июня после неудачного штурма полиции и памятного совещания в рабочем комитете часть защитников города решили оставить Бендеры. Закончилось это трагически – расстрелом у крепости колонны гвардейцев, попавшей под огонь своих. Но, как и в девяносто втором, сопротивление захватчикам в последующие дни 1918 г. продолжалось. «17 (30) и 18 (31) января над городом все время летал аэроплан. Его все время обстреливали из винтовок, в него сыпали пулями, как градом, но не сбили» (14).

Сомнений в том, что интервенты не отступятся от своих планов, не было никаких. Оккупанты стремились захватить стратегически важные пункты Бессарабии: города, железнодорожные узлы, порты, крупные села. В Бендерах они надеялись овладеть громадными складами продовольствия и обмундирования (15). «Кроме того, с занятием Бендер ставились под удар Тирасполь, крупный железнодорожный узел Раздельная и даже Одесса, в которой в эти дни шла подготовка к вооруженному восстанию за советскую власть (установленную здесь 17 (30) января)» (16).

18 (31) января Фронтотдел издал воззвание к рабочим, крестьянам и солдатам всех национальностей, в котором призывал их сплотить-

ся как членов великой пролетарской семьи на борьбу с интервентами (17). Бои за Бендеры носили исключительно ожесточенный характер: «Дрались старики, женщины, дети» (18). Однако силы были явно неравными, противник подбрасывал все новые и новые резервы, а ряды защитников неумолимо редели.

«С самого утра 19 января (1 февраля) румынская артиллерия все время старалась попасть в артиллерийский склад, находящийся в Бендерской крепости. Это ей удалось, и город был подожжен. Ужасный пожар с взрывами продолжался с 11 часов утра до вечера. Несмотря на это, Бендеры защищались до последней возможности» (19).

Вспоминает А.Я. Гризо: «19 января (1 февраля) утром началась снова бомбардировка города. В этот момент взрывается снаряд на рампе (на вокзале), поднимается паника, город засыпает осколками. От дыма стало темно, народ стал выходить кто на окраину, кто в степь, иные в погреба прятались. Так продолжалось часов до 12 ночи, и утром 20 января (2 февраля) румыны заняли город Бендеры. Сначала никого не тронули и издали приказ всем железнодорожникам явиться с белыми повязками для получения пропусков в мастерские.

Мы собрались возле гостиницы, где остановился штаб, и мы уже там увидели русских офицеров в румынской форме. В этот момент со стороны Тирасполя началась стрельба, снаряд попал в ступеньки гостиницы возле дверей. Поднимается суматоха, народ стал разбегаться, но по ним направили пулеметы, и пошла бойня.

21 января (3 февраля) каждый явился с белой повязкой, на которой набивалась румынская печать. Повязку нужно было носить на правой руке. На работу нужно было выступать 22 января, но никто не хотел. Только сила оружия заставляла идти работать. Согласно приказу, выходить на улицу раньше 8 часов утра нельзя было» (20).

Но борьба за Бендеры еще продолжалась. Советские власти и командование собирали к Днестру новые силы. Подтягивались красногвардейские и матросские отряды из Одессы и Николаева. В районе Тирасполя создавались новые партизанские отряды Г.И. Котовского и др. Из-под Раздельной подошел отряд революционных солдат-добровольцев 8-ой армии под командованием Т.Н. Хохлова (21).

Из Одессы прибыли сформированные Румынским революционным комитетом отряды румын-интернационалистов, чтобы плечом к плечу с советскими бойцами сражаться против румынской олигархии (22).

«23 января (5 февраля) никто не выходил на улицу, – вспоминает А.Я. Гризо, – но слышна была стрельба в городе, и мы узнали, что город вновь заняли большевики. Тогда бендерцы (давнее название горожан) начали обстреливать убегающих румын. Первым делом

была освобождена тюрьма, где сидели якобы заложники. Караул румынский возле тюрьмы был перебит весь. Отряд, занявший город Бендеры, был Котовского. Он два дня вел стрельбу в городе, так как румыны засели в домах и на колокольнях церквей и отстреливались из пулеметов. Чтобы их сбить, по городу разъезжал русский броневик, а также наскоро из Тирасполя прибыл паровоз с платформой, на которой было установлено орудие. Из него били по домам и занятой румынами церкви» (23).

Оттеснив от Бендерского моста интервентов, пытавшихся проваться на левый берег Днестра, советские войска и партизанские отряды вступили в Бендеры (24). После жестокого боя 24 января (6 февраля) они заняли Бендерскую крепость (25). Помощь им оказывали жители города, которые сами требовали оружие для продолжения борьбы с захватчиками (26), вступали в партизанские отряды и, как сообщала газета «Голос революции», боролись с интервентами с особой яростью (27).

Румынские революционные отряды своим участием в сражении за Бендеры вписали героическую страницу в истории своего народа. «Румынская революционная армия получила боевое крещение, – писала газета румынских левых социал-демократов «Лупта» 28 января 1918 г. – У ворот старой Бендерской крепости первые эшелоны этой армии защищали мост на Днестре и совместно с русскими матросами и Красной гвардией отвоевали город (28). «Боевое крещение румынского пролетариата у ворот Бендер является началом нашей спасительной революции», – писала «Лупта» (29).

25 января (7) февраля интервенты предприняли новое наступление на Бендеры. Защитники города сражались героически, но под натиском превосходящих сил советским отрядам пришлось вновь отступить на левый берег Днестра (30).

О заключительных боях бендерской обороны сообщала газета «Голос революции» в № 162 от 28 января 1918 г.: «Вчера в Одессу прибыло из Тирасполя много беженцев. Они передают нам подробности боя под Бендерами. 25 января (7 февраля), с утра, накапливавшиеся в районе полустанка Калфа румынские войска, окружив и взяв в плен прорвавшиеся кавалерийские отряды Заамурских конных полков, двинулись по направлению к Бендерам.

Извещенные о движении румын, наши силы, состоявшие из двух пехотных полков 6 армии и революционных отрядов матросов и красногвардейцев, приготовились к бою. Было отдано распоряжение двинуть часть наших войск навстречу румынам. Недалеко от Бендер про-

изошла встреча наших войск с противником. Наши войска вступили в бой.

Следует отметить, что в то время как наши артиллерийские части остались в Бендерах, румынская артиллерия двигалась вместе с пехотой. По нашим резервам и прилегающему к Бендерам району румыны открыли беглый артиллерийский огонь. Стрельба велась исключительно полевой артиллерией. Румынская пехота стреляла разрывными пулями. После нескольких залпов румыны пытались было броситься на наши войска в атаку, но, встреченные нашим заградительным огнем, отступили.

Не имея поддержки, наши войска вынуждены были отступить за Бендеры, где сконцентрированы наши резервы и подготовлены позиции. Слухи о взятии Тирасполя неверны. В настоящее время Тирасполь защищается нашими значительными силами» (31).

Особый интерес для нас в событиях Бендерской обороны 1918 г. вызывает личность Г.И. Котовского, участие его боевых отрядов в сражениях за город. Каких-либо сведений о временах лихой молодости, связанных с Бендерами, в его дореволюционной биографии не отмечено. Он оставил след в истории города уже в период бурных революционных событий и Гражданской войны.

После целого ряда арестов, тюрем, каторги Г.И. Котовский в 1917 г. определен рядовым в армию и 4 августа 1917 г. прибыл на Румынский фронт в разведывательную роту кавалерии, находившуюся в районе Кишинева. В Бессарабии его уже хорошо знали как непримиримого борца с классом угнетателей, поэтому уже 25 ноября 1917 года солдаты избрали его членом президиума Революционного комитета 6-ой армии Румынского фронта. Вскоре после вторжения войск королевской Румынии в Бессарабию Григорий Иванович был откомандирован в Кишинев для оказания помощи революционному комитету, организации достойного отпора агрессору. Здесь он активно включился в дело укрепления обороны города, выступал на митингах, собраниях; сколачивая рабочие отряды, вооружал их в соответствии с указаниями кишиневского Ревкома.

13(26) января 1918 г., как уже отмечалось, после трехдневных упорных боев революционные части и боевые дружины под натиском значительно превосходящих сил противника вынуждены были оставить Кишинев и отступить к Бендерам.

Спустя два дня вместе с отступающими революционными частями Г.И. Котовский прибыл в Бендеры и вновь с высочайшей настойчивостью и ответственностью совместно с партийно-советским активом

принялся за формирование красногвардейских отрядов из рабочих, сельских жителей, солдат, учащихся.

Один из таких отрядов выступил навстречу румынам. В результате упорного боя противник вынужден был отступить к станции Бульбоки. На следующий день, как уже говорилось выше, попытки оккупантов овладеть городом не увенчались успехом.

«Г.И. Котовскому было поручено возглавить участок обороны Бендер с южного, Каушанского направления, держать под контролем районы Балки, Кавказа, Лагерного поля и Плавней. Григорию Ивановичу удалось привлечь к выполнению данного задания, помимо выделенных отрядов, всех жителей участка. Тогда-то он и познакомился с семейством подпольщика Антона Яковлевича Гризо» (32).

Сразу после первого взятия румынами Бендер 20 января (2 февраля) подавляющая часть защитников отступила за Днестр, где Г.И. Котовский в Тирасполе сразу же приступил к формированию конного партизанского отряда, в который вошли и жители Бендер. О боевых действиях этого отряда в Бендерах в последующие дни вкратце упоминает А.Я. Гризо: «Отряд, занявший город Бендеры, был Котовского». Об этом также было сказано выше.

Еще раз вернемся к личности А.Я. Гризо и его семьи. В городе Бендеры по ул. Аккерманской (Первомайская, № 60) с дореволюционных времен в неказистом саманном домике проживала семья активных подпольщиков Антона Яковлевича и Неонилы Васильевны Гризо. На этом доме в не столь давние советские времена была установлена белая мраморная каменная доска. Во время боевых действий лета 1992 г. домишко оказался в центре ожесточенных боев. «Блюстители конституционного порядка» Молдовы доску похитили, а дом, официально отнесенный к памятнику истории города, изрядно повредили.

«В 1918 г. отец семейства после захвата Бендер румынами ушел на левый берег, а мать осталась с четырьмя детьми, взвалив на свои хрупкие плечи поручение революционного комитета продолжить содержание и функционирование явочной квартиры» (33).

В 1977 году бывший директор Бендерского историко-краеведческого музея Евгений Александрович Лобанов, будучи еще научным сотрудником музея, ездил в Одессу, где встречался с дочерью подпольщика Верой Антоновной Гризо. Ей уже было тогда 60 лет, но она – кандидат химических наук, доцент – продолжала трудиться, заведя кафедрой неорганической химии Одесского технологического института пищевой промышленности им. Ломоносова.

«Более 3-х часов с мельчайшими подробностями, – вспоминает Е. А. Лобанов, – она рассказывала мне о героических событиях

1917–1923 гг. Чувствовалось, что многое она наблюдала сама, но меньше узнала от своих родителей. Да и официальные документы того времени изучила глубоко и добросовестно» (34).

Из всего поведенного В.А. Гризо к данной теме Евгений Александрович выделяет один факт: она очень настойчиво, рассеивая его сомнения, утверждала, что в канун Бендерского вооруженного восстания мая 1919 года к ним в дом на некоторое время тайно пробрался Г.И. Котовский. Он долго расспрашивал мать Неонилу Васильевну об обстановке в Бендерах, о количестве и расположении румынских воинских частей, сигуранцы и др. В разговоре сообщил, что с двумя бойцами на конях перебрался через Днестр. Их Котовский оставил на берегу напротив нынешнего здания ДОСААФ, а сам пешим порядком пробрался к месту.

Позже Е.А. Лобанов нашел косвенное подтверждение этому свидетельству. В тексте «Мандата Одесского военно-окружного комиссариата», № 213 от 13 апреля 1919 г., г. Одесса говорится: «Тов. Котовскому Григорию Ивановичу как испытанному боевому товарищу поручается организация боевых частей для освобождения Бессарабии от гнета мирового империализма. Тов. Котовский работает на территории Одесского округа и подпольно в Бессарабии. Все советские учреждения, исполкомы, ревкомы, также подпольные советские организации (подчеркнуто Е.А. Лобановым) оказывают указанному товарищу безусловное содействие. Окровоенком» (35). Этот документ, заметим, был выдан за месяц с небольшим до Бендерского вооруженного восстания 27 мая 1919 г. Он подтверждает правоту свидетельства В.А. Гризо о пребывании Котовского на явочной квартире г. Бендеры весной 1919 г. Это вполне соответствует и характеру Григория Ивановича, которого отличала смелость, переходящая в отчаянность, лихость и готовность к повышенному риску.

Тесный характер отношений семьи Гризо и Котовского подтверждает и тот факт, что впоследствии, когда их пути сошлись в Бирзуле, герой гражданской войны неоднократно бывал в их доме, где его принимали как своего очень близкого человека. И еще одно интересное свидетельство. На одной весьма распространенной в молдавской исторической литературе фотографии, где Г.И. Котовский запечатлен с группой молдавских трудящихся в дни образования МАССР в 1924 году, рядом с ним в белом платке стоит Неонила Васильевна Гризо.

25 января (7 февраля) 1918 г. Бендеры были сданы. Интервенты, вторично захватив город, приступили к третьей, самой жестокой фазе – расправе над населением. Как свидетельствовал очевидец, бывший председатель Фронтотдела Румынского фронта В. Перпер, «в Бенде-

рах при втором вступлении румын в город беспощадно убивали детей. Издевательства над гражданами в этот раз достигли своего апогея. Свыше 5000 человек, среди которых было много женщин, стариков и детей, были выгнаны за «Черный забор», отделяющий город от железнодорожного полотна, и румыны продержали их там, на коленях под устремленными на них дулами винтовок в течение четырех часов. Время от времени подавали команду, по которой несчастные должны были прикладывать руку к козырьку...» (36).

«Черный забор» стал исходной точкой расправ над защитниками города, но людей расстреливали повсюду: на Борисовском кладбище, у стен Бендерской крепости, на улицах города...

Наиболее развернутая картина этих кровавых событий содержится в воспоминаниях А.Я. Гризо. «Утром, когда еще все жители спали, румыны вошли в город цепью и из квартир забирали мужчин и отправляли за город. За городом устроен был громадный круг, который был обнесен пулеметами. В круг каждый должен был проходить с поднятыми руками, и румыны производили обыск оружия, но из карманов забирали все, что там находилось. В это время выпал снег, а жители не успели одеться и, как спали, так в нижнем белье их выгоняли на степь. По дороге туда уже лежали трупы убитых, – это были те, которые осмеливались спрашивать, куда и за что их ведут. Народу собралось несметное количество, и вот здесь началась расправа: снимались пальто, шапки, а у кого были сапоги или ботинки хорошие, тех разували и на месте убивали.

Первыми пали машинист Василенко и станционный сторож, убитые разрывными пулями. Видим – горит город, горят мельницы, но никто не осмелился даже спросить. Женщины и дети бегут за мужьями, за отцами; поднялся крик, плач, все побросали дома и пошли за своими отцами и мужьями. Румыны же пошли грабить квартиры мирных жителей.

Наконец, с другого конца города послышался залп выстрелов. Там тоже была большая толпа народа, туда повели уже партию и нам передали, что ее расстреляли. Передают, что вторую партию повели по направлению к мосту, на окраину. Наконец, в 4 часа приезжает верховой, что-то сказал. Тогда переводчик кричит: «Строиться по 40 человек». И вот каждый старается избежать в первую партию попасть. Тогда румыны начинают сами строить. И первую партию повели; женщины, дети подняли крик еще больший и двинулись за уходящими. Наконец, повели вторую, третью партию и т.д. Жены передают, что все находятся в центре города.

Когда последняя партия прибыла, то стало уже темнеть. Тогда переводчик начал читать приказ, который гласил: более 2-х человек по улице не ходить, в домах огонь должен гореть до 8 часов вечера, ставни в квартирах должны быть открыты. Говорит, что «издан приказ генералом о помиловании вас за ваши выступления, ибо он пришел сделать порядок, потому что большевики хотели взять власть над Бессарабией». После этой речи нас разогнали по домам.

Город представлял картину полного погрома, трупы валялись по улицам. Если кто выходил из ворот, тот падал жертвой. 26 января (8 февраля) мы вышли в мастерские, где узнали об участии наших товарищей, командированных с Привислинских ж.д. На станции были бараки, там помещались командированные, которые все были перебиты и зверски изуродованы до неузнаваемости. Также не было видно и многих местных товарищей рабочих. Уже потом выяснилось, что они тоже пали. Вот отдельные случаи. Зашли румыны в квартиру смазчика Ульянова, который в то время завтракал с семьей и пригласил румын (их было двое) тоже позавтракать. Те сели, поели, после чего вывели Ульянова из квартиры и закололи штыками, нанеся ему несчетное количество ран в присутствии семьи. Кладовщик Богатевич на стук румына не скоро открыл калитку, за что был убит на месте. Кондуктор, идя по дороге, на зов не оглянулся, за что был выстрелом из винтовки ранен. Раненый просил помощи, но вместо того был облит керосином и подожжен. Получился живой мученический факел.

Многие от снарядов попрятались в погреба с семьями. Румыны, заходя во двор, из винтовок стреляли в погреба. Доходило до того, что бросали туда бомбы, не считаясь ни со старыми, ни с малыми, пощады не давали никому. Был даже такой зверский поступок, что помощника машиниста заживо закопали в яму. Где только ни слышится выстрел, сейчас окружают и всех мужчин расстреливают.

Участь тех, которых повели на окраину, следующая. Река Днестр имела прибытие воды, льда не было. И впоследствии, когда вода спала, на дне реки лежали трупы с руками, завязанными назад проволокой. Среди трупов были солдаты, горожане и наши железнодорожники. Трупы валялись, и никто не осмеливался их убирать, даже родственники.

Таким образом, наших железнодорожников, убитых и без вести пропавших от рук румынских бояр и от рук русского офицерства, погибло около 250 человек. Какое количество осталось вдов и сирот, можно судить самим.

Таков был день 25 января старого стиля 1918 г., который бессарабцы-бендерцы и считают днем занятия румынами Бессарабии и в

который мы чтим память товарищей, павших от рук наемников капитала» (37).

По другим свидетельствам, называются имена погибших железнодорожников-слесарей Тищенко и Стрелецкого, грузчика Евдокимова, фельдшера Кравченко (38). Участник обороны Бессарабии Е.Г. Василевский писал в своих воспоминаниях о расстреле 150 рабочих-железнодорожников и многих горожан (39). Известное академическое издание сообщает о более чем 100 расстрелянных революционных рабочих (Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. с. 45). Приведенные выше данные о погибших защитниках и мирных жителях в трех исторических источниках хотя и несколько разнятся между собой, вполне сопоставимы и создают реальную картину событий. В советское время работниками экскурсионного бюро и музеев нередко приводилась цифра о 500 расстрелянных. С позиций сегодняшнего дня она выглядит явно завышенной.

Для полноты картины происходившего в Бендерах следует привести факты массового произвола оккупантов по отношению к различным слоям мирного населения, а также свидетельства, характеризующие общественно-политическую обстановку в городе в первые дни оккупации. Так, газета «Голос революции» в № 168 от 6 (19) февраля 1918 г. писала: «Кровавая расправа румын, начавшаяся с входом их в Бендеры, продолжается по сей день. Бендеры представляют теперь ужасную картину. Развалины сгоревших домов, зияющие дыры вместо дверей и окон, разграбленные лавки и магазины.

От «Варшавской гостиницы», где помещался штаб русских войск, действовавших против румын, не осталось и камня на камне. Разграблена также и «Парижская гостиница», в которой жили некоторые члены Фронтотдела. Все, кто имел то или иное отношение к общественной и политической жизни, оказались в проскрипционных списках румын.

Целый ряд лиц приговорен к смертной казни, среди них популярный аптекарь Мульман, д-р Вундербар, студ. Нутов, пр. пов. Шперлинг и все сотрудники «Бессарабского южного края», заподозренного почему-то в большевизме, несмотря на его определенно антибольшевистскую физиономию.

Кроме пострадавших по наветам провокаторов, есть много жертв румынского антисемитизма. Таким образом, были убиты на пороге своего дома владелец лесного склада Эрлих, владелец аптекарского магазина Рис и гр. Гольдгамер. Жена последнего ранена. Расстрелян владелец мануфактурного магазина Шустерман.

Зато выползли на свет божий все темные силы города, бывшие полицейские, охранники, деятели Союза русского народа. Некоторые

из перекрасившихся быстро полиняли. Так, румынами назначен гор. головой Прокофьев – старый черносотенец, прошедший в Думу под флагом кадетов. На руку румынам играет также начальник милиции, бывший царский прокурор Чхенкели и гл. думы Колесниченко. По оговорам провокаторов разыскиваются политические работники тт. Трошин и Придикман.

«Черный забор» у вокзала стал настоящим местом казней. Смертная казнь стала обычным явлением в Бендерах, расстреливают по самым пустячным поводам. В Каушанах – соседнем с Бендерами местечке – одного крестьянина за неодобрительный отзыв о румынских «реквизициях» приговорили к расстрелу. Благодаря мольбам односельчан казнь была заменена розгами... Для того, чтобы показать населению, чем карается неуважительное отношение к румынам, на это печальное зрелище было согнано около 2000 жителей из Бендер и окрестных селений. Несчастный после 30-й розги впал в нечувственное состояние, был отвезен в больницу, где и скончался.

В с. Копанка румынами расстрелян председатель земельного комитета, организовавший партизанский отряд. Ужасы без конца. И ко всему этому безвыходное положение в продовольственном вопросе. Все, что имелось в Бендерах съестного, вывезено в Румынию, население же буквально голодает» (сохраняется стилистика оригинала). (40).

Таким образом, город Бендеры дважды в течение XX века испытал на себе массивную агрессию, инспирированную прорумынскими силами, – в начале столетия, в 1918 г., и в конце – в 1992 г. Было бы весьма недальновидно не усматривать прямую связь между этими событиями в наше время.

В более широком формате, хотя и с определенными оговорками, к ним можно причислить и события Бендерского вооруженного восстания 1919 г. и немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг.

Румынская экспансия 1918 г. в основе своей носила не столько межнациональный, сколько классовый и политический характер. Получив мандат от западных держав, Румыния при пособничестве и предательстве генерала Д. Г. Щербачева стремилась одновременно и покончить с большевизмом, и утолить свои территориальные притязания за счет молодой советской республики.

Как уже отмечалось, в состав румынских частей входило много русских офицеров, переодетых в румынскую военную форму. В то же время в ходе гражданской войны румынские революционные отряды не раз широко и активно участвовали в боях на стороне Красной Армии.

Схожая картина наблюдалась и в 1992 году. Достаточно вспомнить лично «прославившегося» в боях за Бендеры полковника Л. Карасева, командира передовой военной группировки РМ, уроженца Донбасса, и В. Гуслякова, комиссара городского отдела полиции Бендер. В то же время в составе приднестровских военных формирований значительную часть составляли этнические молдаване. В основе же всего, происходившего в Бендерах в начале девяностых годов, – современная большая геополитика, не дающая покоя реваншистским силам.

В организационном, стратегическом и тактическом плане действия военных формирований Приднестровья часто подвергались и подвергаются довольно жесткой критике, нередко обоснованной. Впрочем, такое же отношение к своим наблюдается и в Республике Молдова. Однако если рассматривать войну 1992 г. сквозь призму событий Бендерской обороны 1918 г., поражает их сходство как в общем плане, так и в деталях. И это отнюдь не случайно.

В обоих случаях оборона города была представлена разношерстными военными формированиями различного типа, нередко без намеков на совместную организацию боевых действий. В 1918 г. это были подразделения Румчерода, регулярные военные части, партизанские, красногвардейские, матросские отряды самообороны и т.д. Формально датой создания вооруженных сил Приднестровья считается 11 сентября 1991г., однако речь в данном случае шла лишь о создании республиканской гвардии в условиях резко обострившейся общественно-политической обстановки в республике. Параллельно в разноскоростном режиме шли процессы возрождения Черноморского казачьего войска, создания милиции, формирования ТСО и народного ополчения.

В этих условиях о четко скоординированных боевых действиях не могло быть речи по определению. Отсюда в обоих случаях не всегда мотивированный отвод войск за Днестр, вносивший сумятицу и нервозность в действия сил самообороны города. Не следует забывать, что все это происходило на фоне крушения старых государственных систем и едва народившихся новых, в атмосфере непредсказуемых, бурно развивавшихся событий, в рамках которых Бендеры и Приднестровье оказывались в заведомо проигрышном положении. В случае с ПМР чего стоит только состояние непризнанности республики, продолжающееся и по сей день.

В XX веке г. Бендеры пережил две крупнейшие в своей истории трагедии, сопоставимые как по масштабам совершенной против него агрессии, так и по количеству, характеру преступлений, инспирированных в отношении его защитников и мирного населения.

Выделим еще два важнейших момента: румынская интервенция против молодой советской республики была первой в годы Гражданской войны, а Бендерская оборона 1918 г. – крупнейшей вехой борьбы против оккупантов в рамках этих событий.

Оборона Бендер в 1918 и 1992 гг. имела огромное значение для судеб государственности Приднестровья. Стойкое сопротивление защитников города на правом берегу Днестра в конечном итоге не позволило захватчикам закрепиться на Левобережье, где впоследствии была образована МАССР. Героическая оборона Бендер в 1992 г. сломала хребет оккупантам и позволила отстоять республику на новом этапе ее исторического развития.

В последние десятилетия в ПМР происходят бурные процессы возвращения к историческим истокам. Высокими темпами идет восстановление Бендерской крепости, открываются военно-исторические мемориалы и комплексы, устанавливаются памятники деятелям истории и культуры. При этом наблюдается ощутимый крен в сторону памятников и архитектуры досоветской эпохи.

К сожалению, на этом фоне ощущается дефицит внимания к памятникам истории советского периода. В бедственном положении находится Мемориал революционной, боевой и трудовой славы железнодорожников, одноименный музей, который из-за поломки в системе отопления вот уже 24 года работает только в теплое время года. Неоднократно актам вандализма подвергался памятник-горельеф «Черный забор».

Еще в начале девяностых был закрыт Мемориальный музей Г.И. Старого и П. Ткаченко – основателей приднестровской государственности, прекратил свое существование музей кавалерийской бригады Г.И. Котовского в Тирасполе.

И это тревожит. Мы не вправе забывать тех, кто с оружием в руках отстаивал Приднестровье как в грозном 1992 г., так и в суровом 1918-м.

Источники и литература

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – с. 30-31.
2. История СССР. Т. 2. – Москва, 1982. – с. 54-55.
3. Минц И.И. История Великого Октября. Т.3. Триумфальное шествие Советской власти. – Москва, 1979. – с. 575; Лазарев А.М. Кто и когда начал вооруженную интервенцию против Страны Советов? (научная полемика с коллегами). *Revista de istorie a Moldovei*. 1990, № 1. – с. 22-35; Виноградов В.Н. Интервенция в Бессарабии в 1918 году – звено в заговоре международного империализма против Советской России. Вопросы истории. – Москва, 1975,

№ 3 – с. 71; Дольник А. Бессарабия под властью румынских бояр. (1918-1940). – Москва, 1945. – с. 12.

4. Авиационная энциклопедия в лицах. (Отечественная военная и гражданская авиация). – Москва, 2012. – 1008 с.

5. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. – Кишинев, 1982. – с. 535.

6. Борьба за власть Советов в Молдавии. Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1957. – с. 280.

7. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1. – с. 65.

8. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. – Кишинев, 1982. – с. 306.

9. Румынская интервенция в Бессарабии. Сборник материалов и документов. – Тирасполь, 1933. – с. 141.

10. Там же. – с. 142.

11. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1. – с. 65.

12. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 75.

13. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1. – с. 65.

14. Там же.

15. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 62-67.

16. Есауленко А.С., Копанский Я.М., Лазарев А.М. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918–1940). – Кишинев, 1970, – с. 53.

17. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 72-74.

18. Там же, – с. 85.

19. Там же.

20. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1. – с. 65.

21. Есауленко А.С., Копанский Я.М., Лазарев А.М. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940). – Кишинев, 1970. С. 60.

22. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 65, 79-80.

23. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1. – с.65-66.

24. ЦГА МССР. Ф.693, оп.4, д.705, л.3; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 76.

25. ЦГА МССР. Ф.693, оп.4, д.705, л.9.

26. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 77.

27. Там же, - с. 78.

28. Там же, - с. 79.
29. Там же, - с. 79-80.
30. Там же, - с. 80-81.
31. Там же.
32. Лобанов Е.А. Оставившие след в истории Бендер. – Бендеры, 2008. – с. 33.
33. Там же. – с.33-34.
34. Там же. – с. 34.
35. Котовский Г.И. Документы и материалы. – Кишинев. 1956. С. 66-67.
36. Газета «Голос революции», № 163, 30 января 1918 г.; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1967, – с. 81.
37. Журнал «Красная Бессарабия». – Москва, 1926, № 1.- с.66-67.
38. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – с.33.
39. ПА ИИП ЦК КПМ, ф. Истпарта, д. 13; Есауленко А.С., Копанский Я.М., Лазарев А.М. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940). – Кишинев, 1970. С. 62.
40. Есауленко А.С., Копанский Я.М., Лазарев А.М. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918-1940). Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1970. С. 124-125.

Зоран Милошевич,
доктор социологических наук,
научный советник, ординарный профессор теоретической социологии,
Институт политических исследований,
Белград

РУМЫНИЗМ, МОЛДАВИЯ И СЕРБИЯ*

Этноцидом над сербами, который осуществлялся много веков на территории нынешней Румынии (с XVII по XX век) при помощи социальной инженерии, было обеспечено создание румын и их государства Румынии как геополитического проекта Австро-Венгрии, Франции, Германии, Италии и Ватикана ради физического разделения сербов и русских. В то же время политические центры силы сделали невозможным для ученых и средств массовой информации внутри Сербии исследовать общественные процессы на территории Валахии, Эрделя (Трансильвании) и Молдавии, так что создан почти полный вакуум, т.е. полная неосведомленность о реальном положении на этом пространстве.

Поскольку Запад (на этот раз в лице США, Европейского союза и НАТО) вновь актуализировал молдавский вопрос, желая присоединить к прозападной Румынии пророссийскую Молдавию, то у сербской научной и иной общественности есть повод обратить внимание на так называемый румынский вопрос, чтобы еще раз осмыслить условия существования для самих себя и новую геополитику на Балканском полуострове. Иными словами, это значит, что современные Сербия и Россия должны поднять вопрос об этноциде славян Валахии, Эрделя и Молдавии, тем самым поставив и вопрос дерумынизации этих территорий, что должно привести к установлению общей границы с Россией. Так бы восстановилась историческая справедливость, столь необходимая для устойчивой безопасности не только на Балканах, но и для русских.

Славянские средства массовой информации и наука не обращают внимания на события в Румынии и Молдавии, что является множественной культурологической, идентификационной и, конечно же, гео-

* Работа осуществлена в рамках научного проекта «Демократические и национальные мощности политических институтов Сербии в процессе международной интеграции» (179009), который финансирует Министерство просвещения, науки и технологического развития Республики Сербия»

политической ошибкой. По объективным источникам, когда идет речь о населении нынешних Румынии (Валахии, Пруто-Карпатской Молдавии и Эрделя/Трансильвании) и о румынах и их латинской идентичности, то, например, итальянские политики и ученые XIX века все ставят в кавычки. Вот пример: «Подунайские княжества Валахия и Молдавия из-за своего местоположения в нижней части течения Дуная и «латинского», как говорилось, характера своего населения, еще от времени кризиса 1848-1849 годов становятся важным фактором в расчетах европейской дипломатии и оценках наиболее авторитетных представителей общественного мнения» (1). То же самое они делают и тогда, когда пишут о присвоенном наименовании (о котором говорят, что оно «надежнее всего сохранило имя римское») – «румыны» (2). Для западных государств того времени создание Румынии обуславливалось не реальным этническим положением, а политикой вытеснения России с Балкан (3).

Для сербского археолога профессора Джордже Янковича, когда возникает вопрос об этническом происхождении «румын», нет сомнений, что это славяне: «В нынешней Румынии Западом еще ранее начато уничтожение славянских корней и кириллического письма, так что сейчас румыны не умеют читать свои средневековые тексты, написанные в церквях (это произойдет и с сербами, если они отрекутся от кириллицы, как им это навязывают нынешние власти). Венгры забыли, что почти все их короли из династии Арпадовичей были женаты на славянках, что материнский их язык был славянский, а в государстве их наиболее многочисленное население составляли славяне».

Исследования по истории церкви на территории Валахии, Эрделя и Молдавии опять же приводят к славянам и сербам. А именно: литургия совершалась здесь на церковнославянском языке, который пришел «с другой стороны Дуная», т.е. из Сербии. Церковь в Молдавии обустроил монах Никодим (Прилепский), рожденный в Прилепе от матери-сербянки и отца-грека. Именно Никодим основал первые валашские монастыри – Водице возле Северина и Тисмана в Олтении. Владислав Гросул указывает, что «задунайский» язык (сербский) был официальным языком не только в Молдавии, но и в Валахии, Эрделе, Болгарии, Сербии, Великом княжестве Московском и других княжествах, даже в Великом княжестве Литовском и Русском. В Молдавии сербский (именуемый «сырбие», на деле – русский книжный язык того времени – *Ред.*) являлся государственным языком вплоть до XVII века, когда правители-греки начали борьбу против него и вытеснение из употребления. Таким образом, «балканская теория» происхождения молдаван возрастает в значении, ибо, как говорит сам В.Я. Гросул,

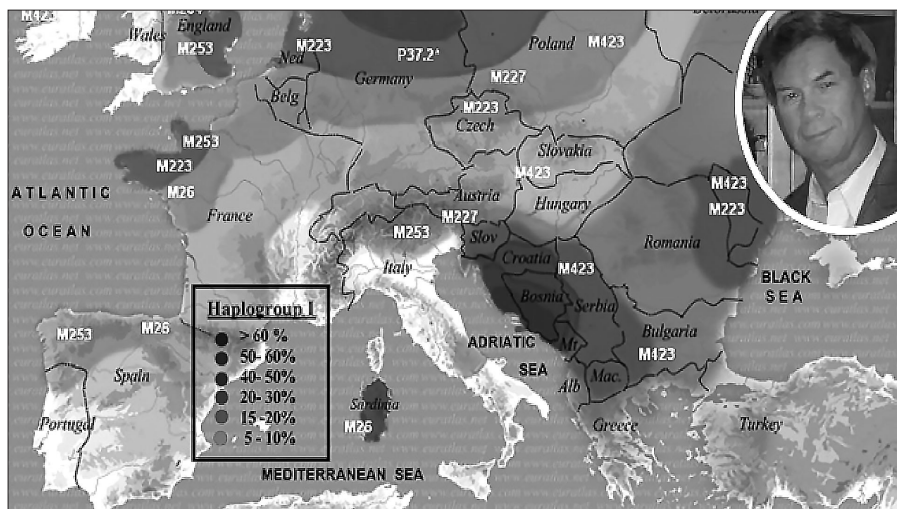

Рис. 1. Присутствие сербских ДНК, по утверждению Анатолия Клесова, наибольшее в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Прибалтике и Молдавии. Больше, чем в самой Сербии (4).

исследователи Гамбургского университета доказали, что в генетическом аспекте румыны ближе обитателям Балканского полуострова (сербам), чем итальянцам. Новые исследования ДНК населения Балкан и Европы подтверждают заключения сербской автохтонистической школы, а также исследователей из Гамбурга.

«ЭПОХА СЛАВЯНИЗМА» В РУМЫНИИ

Доктор Илие Барбулеску – собственно, «румын» – профессор университета и академик, пишет: «В общем, во всей Трансильвании (Эрделе), да и во всем Банате, обнаруживаются нами только сербы как наиболее численное население, которое преобладает, и сербский язык как подлинный славянский литературный и церковный язык не только их, но и самих румын». Он замечает, что сербы преобладают и в Валахии, и в Молдавии (от XIV века), а ранее также составляли большинство (в течение XIII века, когда валашская знать роднилась со знатью Сербии – например, в 1274 году валашский воевода Олтении Лютивой выдает свою дочь за Стефана Милутина, короля Сербии, того Милутина, которому в скором времени предстояло распространить свою власть на Боснию и Македонию вплоть до Скопья).

Зачем сербам сейчас знать, что из сербской Молдавии в 1567 году в монастырь Милешева «прибыло» небо, собственноручное произ-

ведение госпожи Роксанды, жены Александра, воеводы Молдавии? Зачем нынешним сербам знать, что молдавский боярин Стефан Боул, великий господарь Дольней Земли, имел на своей печати вырезанный год 1655, а также именование «Сербин».

Как раз упомянутый период истории «Румынии» Илие Барбулеску называет «эпохой славянизма». И он прав. Сербские правители Молдавии для сербского населения приглашали священников, учившихся и рукополагавшихся в Сербской церкви (из Охрида, Печской Патриархии и т.д.). Насколько в то время сербство и православие были живы в Эрделе, Валахии и Молдавии, говорят данные о том, что на протяжении XVI века (сведения относятся к 1558 году) из Западной Малороссии, конкретно – ныне униатского Львова, присылали туда юношей «учиться сербскому церковному пению» и, конечно же, сербскому литературному языку. В то время и в Валахии, и в Молдавии, и в Эрделе (Трансильвании) язык назывался славянским или сербским. Не было румынского или какого-то другого.

Угасание сербства в Молдавии, Валахии и Эрделе (Трансильвании) началось в конце XVII века в Трансильвании, где иезуиты взялись за миссионерское дело и быстро поссорили сербов. Известны имена сербов, работавших на пользу Римско-католической церкви и Австро-Венгрии, навязывая румынизм как идеологию и «румынство» как новую национальную принадлежность, лишенную сербского языка, кириллицы и истинного православия. Понятно, денационализация славян-сербов начинается с унии, которую от имени верующих принял митрополит Теодосий в 1680 году, признав папу главой Церкви. Этот «митрополит» на некоем «румынском» напечатал текст «Литургии» (наполовину язык был сербский, вторая же половина – итальянско-французская), а в предисловии указал, что сделал это ради тех священников, которые не знают церковнославянского и сербского языков. Впрочем, румынизации славян в Эрделе, Валахии и Молдавии благоприятствовали еще некоторые обстоятельства. С кризисом Османской империи значительно усилилось ее давление (прежде всего экономическое и культурное), что вынудило искать союзников в ближайших государствах – Австрии и Польше, особенно последней. А это означало и то, что открываются двери римо-католицизму, римско-католической пропаганде и миссиям среди православных Дунайских княжеств, а они в качестве важного аргумента, почему нужно принять римскую веру и папу, использовали утверждения, что местное население – римского, а не сербского и славянского происхождения. Именно римо-католики принудили православных Молдавии (и Валахии) выйти из юрисдикции Сербской церкви (Охридской архиепископии – XVII век)

и перейти под власть Константинополя, где легко коррумпированные фанариоты и так внесли великую смуту в среду православных Молдавии, Валахии и Эрделя. Это было необходимо в борьбе за православных верующих, чтобы ввести униатские и римско-католические книги, напечатанные на так называемом румынском языке. С этими книгами начало распространяться и понятие «румынский язык», которое в начальной фазе означало не язык «румынского народа» (какового еще не было), а название для письменного языка, нормы которого были сформированы в «Школе Арделяна» (Трансильвании) иезуитами для тех православных, которые приняли унию.

ИЕЗУИТСКАЯ АРДЯЛЬСКАЯ ШКОЛА И РУМИНИЗМ

Об этом навязывании румынского языка, который был не народным, а искусственным, специально придуманным для миссионерских целей Римско-католической церкви, существует множество исторических документов. Например, писатель Константин Негруцци в статье «Как я изучал румынский язык» (1837) рассказывает, что из Трансильвании прибывали специальные учителя «румынского языка», которые получили образование в иезуитско-униатской Ардяльской Школе и которые, помимо обучения языку, имели задачу убеждать учеников, что они «румыны». Затем старались убедить, что для румынского языка практичнее латиница, и в то же время умаляли кириллицу как примитивное и «дьявольское письмо».

Владислав Гросул об этом пишет: «Еще один фактор влиял на сближение княжеств – это переселенцы, которые в Валахию и Молдавию прибывали из Трансильвании и всей Австро-Венгерской империи, так как на все сильно влияла Ардяльская Школа. Представители романизированного населения Австрийской империи на то время в большинстве своем уже считали себя румынами, и в их среде родилась идея о единой румынской нации» (5). Румынский журналист К. Бакалбаша об этом писал: «Всюду были учителя из Ардяльской Школы... Они зажгли румынский факел, и никакой другой не мог его превзойти». Эти учителя имели весьма большое влияние на культуру, образование и национальное сознание, прежде всего в среде высших социальных слоев. Эта Школа оказала влияние и на греческого историка (униата) Д.Филипиде, который переселился в Валахию в конце XVIII века и который на греческом языке в Лейпциге за иезуитские деньги опубликовал в 1816 году «Историю Румынии» и «Географию Румынии». Это является первым употреблением в науке понятия «Румыния» по отношению ко всему романизированному населению левобережья Дуная.

Представители Ардяльской Школы были сторонниками латинской концепции румынской нации, а сербскую и славянскую теории считали вредными и предлагали их ликвидировать. Именно «исторический и лингвистический латинизм Ардяльской Школы заложил основы румынской национальной идеологии. Иначе говоря, румыны являются не этнической общностью (народом), а политическим конструктом, который задуман не только для того, чтобы разделить русских и сербов, но и чтобы латинской идентичностью румын трассировать путь обновления «Священной Римской Империи», что и сегодня является официальной политической программой Ватикана и Римско-католической церкви» (6). Дополнительный аргумент в пользу этого утверждения представляют также события 1838 года (и нескольких лет ранее), когда новосформированные партии создавали свои программы. Например, Валашская «национальная партия» в своей программе выступала за освобождение Валахии и Молдавии от осман (турок) и провозглашение независимости, затем создание общего руководства, которое бы объединило два государства в «Великую Дакцию», а не Румынию.

С этим соглашается и Йован Пеин, который в предисловии к книге «Валахи» пишет следующее: «Для введения румынского языка в церкви больше всего сделали валахи-униаты Венгрии. Определенное число валахов из Эрделя под влиянием своих соплеменников, которые получили образование на Западе, познакомились с римо-католицизмом, античной историей и латинством, приняли унию в 1698 году, признали папу, тогда как большинство остались верными Великой церкви Царьграда, а в Банате находились под юрисдикцией Карловацкой митрополии Сербской православной церкви. Затем влияние униатов совершило прорыв в Валахию и Молдавию» (7).

Добавим, что венгры силой вынудили митрополита Савву II Бранковича (также бывшего тайным униатом) устранить славянский язык, «который называют сербским, из церкви» (с. 129). Тот же митрополит Савва вынес решение: «таких священников, которые пользуются не румынским языком, а только сербским, не смей рукополагать!». Так обеспечивалась не только румынизация Церкви (которой румыны прежде не имели, поскольку не было и их языка), но и появление так называемой румынской нации, которая создавалась ассимиляцией славян и сербов. К тому же Румынская православная церковь получила самостоятельность, собственно Томос, при весьма удивительных, даже неканонических обстоятельствах от Константинополя в 1925 году (до тех пор, подчеркнем, она не существовала). Указываем это, так как церковь Эрделя, Валахии и Молдавии была под юрисдикцией Охрид-

ской архиепископии и Печской патриархии (напомним, что управление территориями Валахии, Эрделя и Молдавии в 1429 году приняла Печская патриархия) с XI по XVII века. Упомянутый Томос Константинопольской патриархии от 1925 года сомнителен во многих отношениях. Другими словами, церковью-матерью должна была быть не Константинопольская патриархия, а Сербская православная церковь, чего иезуиты желали избежать и в чем преуспели.

Униаты неканонично отделили Румынскую церковь от Сербской православной церкви в 1864 году, что всеми средствами поддержала Австро-Венгрия и Римско-католическая церковь, сформировав отдельную «румынскую митрополию». Однако национальной церкви они не имели, как не имели и государства, поскольку до этого времени не было румынского народа. Первым румынским патриархом такой Румынской церкви стал Мирон, униат, который после рукоположения «вернулся» в православие. Хотя это не помешало ему вывести из церкви церковнославянский язык, принять римско-католический календарь и поддержать латиницу для нового «румынского» языка, который в первой редакции имел 50 процентов сербских и славянских слов (8).

О состоянии румынского «православия» Огнен Войводич пишет: «Румынская церковь перешла на григорианский календарь в 1924 году по указанию румынского митрополита, в соответствии с решением константинопольского так называемого Всеправославного конгресса. Введение папского календаря вызвало разделение и протесты среди румынских верующих и священства. Систематические гонения на священников и мирян, верных православному календарному порядку, продолжались до Второй мировой войны. Разрушались все храмы, построенные «старокалендарниками», а многие священники умерли в тюрьмах. После Второй мировой войны православные верующие, которые чтят православную пасхалию, не были полностью лишены духовной жизни, но остались гонимыми, им не была обеспечена полная свобода богослужений.

В Румынии первый румынский князь Александр Иоанн Куза, находившийся у власти всего семь лет после освобождения от османского ига, был свергнут в 1866 году. После него до 1946 года Румын. После него до 1946 года Румынией правил римско-католический немецкий род Гогенцоллерн-Сигмаринген – родственники германской императорской семьи. Римско-католическая династия способствовала гонениям против кириллического письма и переходу на римско-католический календарь. О римско-католическом влиянии в Румынии красноречиво свидетельствует тот факт, что Румынская патриархия в

1942 году признала так называемую Гермогенову «Хорватскую православную церковь» Независимой Державы Хорватии (НДХ) и послала митрополита Банатского (Темишварского) Виссариона (Пую) на торжества по этому поводу в Загреб, из-за чего хранитель Печского трона, местоблюститель патриаршего престола митрополит Скопльский Иосиф от имени Собора объявил о прекращении канонического общения с Румынской церковью (9).

Интерес представляют свидетельства французского ученого Якова Бонгарского, который в 1585 году путешествовал через Валахию в Царьград и оставил запись, что ему паспорт в Бухаресте выдан на сербском языке, чтобы он мог переехать через Дунай, а также добавил наблюдение, что в то время жители Валахии пользовались «сербскими буквами и сербским языком» (10).

Рис. 2. Взгляд на карту пользователей кириллицы раскрывает геополитическую функцию Румынии – разделение сербов и русских, а затем окружение и уничтожение сначала сербов, а потом и русских.

СУЩНОСТЬ РУМЫНИЗМА СЕГОДНЯ

Ясно, что Румыния как государство и румыны как политическая идентичность созданы для того, чтобы постоянно мешать сплочению славян (русских и сербов), что очевидно и в наши дни и в Молдавии, и в Сербии. А именно: НАТО, Европейский союз и США планируют в 2018 году присоединить Молдавию к Румынии и в связи с этим «не имеют даже рождественских праздников». Американские эксперты по социальной инженерии при помощи местных «гарвардских мальчиков» (молдаван, получивших образование в Гарварде. – З.М.) утверждают, что в 2018 году США получают тотальный медийный контроль на территории Молдавии. Другими словами, на этой территории не сможет быть услышано какое-то иное мнение – ни русское, ни сербское, ни китайское... только румынское и американское (а это одно и то же). Зачем?

Сущность любой войны в том, чтобы на каком-то участке фронта обеспечить преимущество над противником, преимущество по фор-

мированию общественного мнения, преимущество в контроле духа и душ людей. Именно этим сейчас занимаются как правительственные, так и полуправительственные и неправительственные организации в Молдавии, а все они контролируются и оплачиваются США и НАТО.

США и НАТО, естественно, не остановятся, когда захватят Молдавию. Они должны будут вернуться, чтобы дожать сербов. И опыт по слову молдаван, конечно же, будет для этого ценным. Румыния в Сербии применила такую же методологию экспансионизма, как и в Молдавии. Это предоставление стипендий для учебы в Румынии, выдача паспортов для выезда в страны Европейского союза на работу, нарушение церковного права посредством учреждения приходов на канонической территории Сербской православной церкви и перевода верующих в свою церковь, создание новой идентичности валахов (с обязательным использованием латиницы), финансирование прорумынских медийных средств и неправительственного сектора, формирование идеологии для создания новой румынской нации на территории Сербии – «тимочан».

Перед сербами, ежели они хотят выжить, встает новая задача – участвовать вместе с русскими в духовном освобождении жителей Валахии, Молдавии и Эрделя от идеологии румынизма. В это время мы должны русским и «румынам» объяснить, что на этих исконно сербских территориях осуществлен этноцид славян, в основном сербов (11), и что для жителей этих земель, если не будет возможным вернуть свою сербскую идентичность (с точки зрения западных интересов румынизация сербов/валахов является всего лишь «сопутствующим уроном»), важен контроль дельты Дуная. Тогда, по крайней мере, будет формироваться прославянская интеграционная идеология, которая бы обеспечила федеративное объединение с Сербией и Россией. В то же время это значит, что должен прийти крах румынскому геополитическому проекту, который за все время существования Румынии был терновой колючкой в пятках русских и сербов. Возвращение валахов и молдаван к своей идентичности означало бы и общую российско-молдавско-валахско-сербскую границу, а это бы свидетельствовало, что сделан первый шаг в восстановлении исторической справедливости на данном пространстве.

Вторым шагом является возмещение ущерба Римско-католической церкви и западными государствами, которые помогали осуществлять этноцид.

Задумаемся об этом!

Литература

1. Анђело Тамбора, Кавур и Балкан, Завод за уџбенике, Београд, 2007, стр. 166.
2. Исто, стр. 166 и 167.
3. Исто.
4. Анатолиј А. Кљосов, Порекло Словена. Осврти на ДНК-генеалогiju, Београд, «Мирослав», 2013, стр. 213.
5. Владислав Гросул, Молдавское движение до и после образования Румынии (1821 – 1866), стр. 53.
6. Зоран Милошевић, Шта Русија очекује од Ватикана, Печат: лист слободне Србије. – бр. 512, 23. март 2018, стр. 35–37.
7. Јован Пејин, Предговор приређивача, Власи, Елаборат ОЗН-е 1948 – 1949. године, приредили Јован Пејин, Милорад Средојевић, Хришћанска мисао, Београд, 2012, стр. 8.
8. Види: Властимир Трујић, Кратки архаични словар Влашке и Молдавије у савременом румунском језику, у зборнику Анатомија румунске политике, приредио Зоран Милошевић, Центар академске речи, Шабац, 2017, стр. 307 – 320; Упор.: Јован Стерија Поповић, Речи српско-словенске у влашком језику познате, у зборнику Анатомија румунске политике, приредио Зоран Милошевић, Центар академске речи, Шабац, 2017, стр. 321 – 349.
9. Огњен Војводић, Грегоријански глобализам (2), <http://www.ognjenvojvodice.info/gregorijanski-globalizam-drugi-dio.html>
10. Власи, Елаборат ОЗН-е 1948 – 1949. године, приредили Јован Пејин, Милорад Средојевић, Хришћанска мисао, Београд, 2012, стр. 77.
11. Види: Зоран Милошевић, Хјустонски пројекат за уништење Словена, Печат: лист слободне Србије. – бр. 474, 9. јун 2017, стр. 40-43.

О.В. Косенко,
главный специалист
Государственной службы
управления документацией и архивами ПМР

АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДУБОССАРСКОГО РАЙОНА МССР

Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики основан в мае 1991 года на базе Тираспольского филиала ЦГА Молдавской ССР, обеспечивавшего постоянное хранение архивных документов послевоенного периода (с 1944 года), образовавшихся в процессе деятельности органов государственной власти и управления, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений левобережных районов МССР.

В апреле 2018 года Приднестровская Молдавская Республика отмечает 74-летие освобождения от немецко-румынских оккупантов. Архивные документы, находящиеся на постоянном хранении в Центральном государственном архиве ПМР и являющиеся особо ценными, позволяют воспроизвести более точную картину трагических событий и реальной обстановки тех лет.

Этот исторический период актуален и применительно к теме сегодняшней научно-практической конференции.

В данной статье на примере имеющихся дел архивных фондов, находящихся на постоянном хранении в Центральном государственном архиве ПМР, рассмотрены документальные свидетельства военных преступлений немецко-румынской военной администрации и нанесенного ею материального ущерба в г. Дубоссары и Дубоссарском районе МССР.

В октябре 1944 года при исполнительном комитете Дубоссарского городского Совета народных депутатов, исполнительном комитете Дубоссарского районного Совета народных депутатов и исполкомах сельсоветов Дубоссарского района МССР были созданы «Комиссии по расследованию злодеяний и ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками госпредприятиям и учреждениям, колхозам и гражданам».

Сведения об ущербе и злодеяниях собирались в соответствии с инструкцией по учету ущерба, по стандартным актам (Форма №№ 2, 3),

сводным ведомостям, актам-спискам нанесенного семьям ущерба. В указанных документах отражены следующие вопросы и данные:

- название предприятия, госучреждения, коллективного хозяйства;
- ущерб, причиненный немецко-румынскими оккупантами и их пособниками;
- стоимость уничтоженного, разграбленного и поврежденного имущества в денежном выражении;
- акты с указанием причиненного ущерба семьям и отдельным гражданам в денежном выражении;
- сведения о произведенных в период оккупации выплатах (налогов, штрафов, контрибуций) населением оккупированных территорий;
- характеристика отдельных событий (мародерства, грабежи и т.д.);
- отдельные списки и обобщенные сведения в отношении числа погибших во время боевых действий и расстрелянных карателями;
- справки сотрудников НКВД МССР и списки в отношении немецко-румынских карателей и их пособников;
- сведения о репатриированных, о призванных в армию и погибших на фронтах колхозниках;
- списки воинов, погибших при освобождении левобережной Молдавии и захороненных в братских могилах (неполные);
- документы личных фондов ветеранов ВОВ, личные воспоминания;
- списки граждан, награжденных медалью «За доблестный труд в годы ВОВ».

Как известно, с 22 июня по конец июля 1941 года соединения и части Красной Армии проводили фронтную оборонительную операцию на территории Молдавской ССР против немецко-румынских войск. Но в итоге 24 июля (по другим данным, 27-28 июля) г. Дубоссары был занят противником.

Таким образом, на территории Дубоссарского района МССР был установлен оккупационный режим, основным методом управления которого являлся повсеместный террор, выражавшийся в расстрелах, геноциде и политических убийствах. Такие акции оккупационных властей были направлены прежде всего на устрашение местного населения и воспрепятствование массовому сопротивлению.

В ноябре 1941 года в г. Дубоссары учреждается румынский жандармский легион. В январе 1942 года полицейская власть была объединена с судебной, с созданием военно-полевых судов. В мае 1942 года в селах Дубоссарского района были организованы посты, укомплектованные румынскими жандармами.

Политический и полицейский надзор на оккупированной территории г. Дубоссары и Дубоссарского района осуществлялся предста-

вителями Специальной информационной службы Румынии, военной контрразведкой, военной полицией и другими карательными органами.

Оккупационное управление «Заднестровья», т.н. «Транснистрии», находилось в г. Тирасполь, а с 17 октября 1941 года – в г. Одесса.

Согласно архивным данным, имеющимся в Центральном государственном архиве ПМР («Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Дубоссарскому району Молдавской ССР»), в г. Дубоссары и Дубоссарском районе:

- расстреляно 8.212 человек;
- убито в результате боевых действий 40 человек;
- подверглось арестам и насилию со стороны оккупационной администрации 919 человек;
- было угнано на территорию Германии 168 человек (1).

Из акта Дубоссарской районной комиссии по расследованию злодеяний и ущерба от 31 марта 1945 года следует, что «в конце августа месяца 1941 года в Дубоссары прибыл карательный отряд гестаповцев в количестве 25 человек, во главе с начальником карательного отряда Келлером.

По прибытии в район карательного отряда начались зверские расправы и расстрелы мирных советских граждан.

1 сентября 1941 года произошел расстрел мирных советских граждан на Коржевском поле Магальского сельсовета, и в этот день были расстреляны жители сел Кочиеры – 6 человек, Магала и Коржево – 10 человек, Роги – 5 человек, всего 20 человек.

2 сентября происходил расстрел 4-х советских граждан с. Маловатое. 3 сентября 1941 года происходил расстрел 23-х граждан села Дойбаны-1. 6 сентября 1941 года расстрелян 41 советский гражданин села Ягорлык.

В 1941 году с 12 по 28 число в Дубоссарах у заранее вырытых ям на восточной окраине города было расстреляно от 6.000 до 8.000 мирных советских граждан, среди них много женщин, детей и стариков.

Всего за период оккупации района было расстреляно 6.212-8.212 человек, среди них много женщин, детей и стариков» (2)*.

На основании данного акта был составлен «Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершавших злодеяния, гра-

* О массовых убийствах в г. Дубоссары и людских потерях Дубоссарского района в период Великой Отечественной войны подробнее см.: Шорников И.П. Зондеркоманда в Дубоссарах. – Тирасполь, ГУИПП «Полиграфист», 2016. – *Прим. ред.*

бежи и разрушения на временно оккупированной территории СССР по Дубоссарскому району Молдавской ССР».

В указанном списке упоминаются следующие наиболее активно «проявившие» себя представители карательных оккупационных органов:

- начальник немецкого карательного подразделения СС фельдфебель Келлер, который организовывал и руководил расстрелами мирных граждан;

- начальник румынской уездной жандармерии, по совместительству начальник военного суда полковник Димитреску Петр;

- начальник румынской городской полиции капитан Боженеску, состоял в этой должности в период с 1941 по 1942 годы, участвовал в расстрелах мирных граждан;

- начальник румынской городской полиции капитан Шербунеску Георгий, состоял в этой должности в период с 1942 по 1944 годы, принимал активное участие в допросах и пытках мирных граждан;

- префект, румынский полковник Добричану, принимал деятельное участие в разграблении и вывозе в Румынию государственного имущества и имущества граждан;

- сотрудник румынской специальной службы, капитан Герля Владимир (3).

Также в данном списке указан еще ряд военных преступников немецко-румынских оккупационных властей, причастных к грабежам, насилию, расстрелам в селах Дубоссарского района МССР.

По имеющимся данным из других источников, указанный Келлер, а на самом деле – Вальтер Керер, являлся переводчиком карательного подразделения СС, прибывшего в г. Дубоссары. Командовал же подразделением оберштурмфюрер (ст. лейтенант) СС Макс Дрексель.

Помимо этого, население города и оккупированного района активно подвергалось грабежу под видом контрибуции. С начала оккупации и вплоть до освобождения в апреле 1944 года у населения реквизировались и вывозились в Румынию домашний скот, птица, запасы зерновых и плодовоовощных, различные сельхозпродукты, сельхозинвентарь, личное имущество.

Так, в акте, составленном 2 декабря 1944 года комиссией по расследованию злодеяний и ущерба, содержатся следующие сведения: у гражданина Райского Дмитрия Павловича, проживающего в г. Дубоссары по улице Кирова, дом №10, в период оккупации было отобрано личное имущество, сельхозинвентарь, запасы зерновых, домашний скот на сумму 20.050 рублей (4).

При этом граждане выплачивали в пользу оккупационных властей т.н. денежную контрибуцию в виде налогов.

Кроме того, реквизировались и вывозились на территорию Румынии сельхозтехника, поголовье скота колхозов, оставшееся промышленное оборудование предприятий.

К примеру, председателем Дубовского сельского Совета в адрес Дубоссарского районного исполнительного комитета были направлены 129 актов по материальному ущербу, нанесенному населению (семьям) немецко-румынскими оккупантами, равному 1.266.122 рублям (5).

По данным акта, составленного 10 марта 1945 года председателем колхоза и администрацией с. Маловатое Дубоссарского района, в феврале 1944 года в Румынию было вывезено 70 лошадей, 40 повозок, 50 голов крупного рогатого скота и 800 овец (6).

Также, согласно акту, составленному 14 марта 1945 года комиссией по расследованию злодеяний и ущерба, из колхоза с. Гармацкое Дубоссарского района в январе 1944 года в Румынию было угнано крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней и прочей мелкой живности на сумму 1.013.601 рублей (7).

Или, например, по данным, содержащимся в «Выписке из сводной общей ведомости ущерба и убытков, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по колхозам Дубоссарского района Молдавской ССР в период оккупации», следует:

- разрушено и повреждено построек/сооружений на сумму 217.090 рублей;

- разграблено и уничтожено сельхозинвентаря на сумму 55.351 рубль;

- разграблено, уничтожено и погибло в результате боевых действий посевов на сумму 12.443.025 рублей;

- уничтожено садов на сумму 418.516.619 рублей;

- разграблено, уничтожено, погибло скота и птицы на сумму 1.106.966 рублей;

- разграблено, уничтожено запасов семян, кормов, продуктов и материалов на сумму 8.320 рублей;

- не получено доходов из-за прекращения деятельности колхоза на сумму 38.956.785 рублей;

- расходы, связанные с возвращением награбленного имущества, на сумму 9.000 рублей;

- расстреляно 10 человек, убито в результате боевых действий – 12 человек (8).

Акты, содержащие в себе подобные сведения, составлялись повсеместно – в г. Дубоссары, в каждом сельском совете Дубоссарского района МССР.

Таким образом, рассмотрев архивные документы со свидетельствами очевидцев, можно сделать вывод о том, что в период оккупации с 7 августа 1941 года по 12 апреля 1944 года народному хозяйству Дубоссарского района был нанесен колоссальный ущерб как в денежном, так и в материальном выражении.

Кроме того, ужасают людские потери, которые по своей сути являются невозполнимыми.

В заключение стоит отметить, что географически территория междуречья Прута и Днестра – Бессарабия, а также территория Приднестровья всегда рассматривались, рассматриваются и будут рассматриваться прошлой и нынешней политической элитой Румынии в качестве колонии в проекте «Великая Румыния». Население же этих территорий видится Бухарестом в качестве некоего «субэтноса» с минимальными свободами и политическими правами.

Исходя из реалий современной Молдовы, «политическая элита» государства либо не понимает и до конца не оценивает негативную составляющую возможного присоединения к Румынии, либо, что более вероятно, преследует свои, сугубо личные, меркантильные политические и экономические интересы, в том числе идя на поводу т.н. «западных центров силы», стремящихся к евроатлантической интеграции Молдовы с окончательным созданием геополитической «дуги» от Балтики до Черного моря для противодействия Российской Федерации.

Что касается Приднестровья, то граждане республики в 2006 году на референдуме сделали свой выбор в пользу независимости с последующим вхождением в состав Российской Федерации. Можно с уверенностью сказать, что практически каждый приднестровец не видит себя в составе Молдовы, а уж тем более в составе «Великой Румынии». Здесь достаточно вспомнить трагические события 1992 года.

Очень важно хранить в исторической памяти архивные свидетельства событий немецко-румынской оккупации не только Приднестровья, но и самой Молдовы – для сопоставления того, что происходит сегодня, с фактами из прошлого. Актуальность нынешних проблем – как политических, так и социально-экономических – иногда напрямую может быть связана с нашей историей.

К сожалению, в современной Молдове часть населения и «политических элит» понимают это не до конца.

Литература

1. Исполком Дубоссарского райсовета депутатов трудящихся. Протоколы, списки, сведения о нанесенном ущербе, акты о погибших от немецко-фашистских оккупантов. ЦГА ПМР. Ф.685. Оп. 1. Д. 2, за 1944 год. Л.2;
2. Там же. Л. 95;
3. Там же. Л. 20;
4. Исполком Дубоссарского горсовета депутатов трудящихся. Акты госкомиссии о причинении материального ущерба в период немецко-румынской оккупации. ЦГА ПМР. Ф. 705. Оп. 1. Д. 1. Том 1, за 1944 год. Л. 7;
5. Исполком Дубовского сельсовета депутатов трудящихся Дубоссарского района. Акты об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими оккупантами. ЦГА ПМР. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 164;
6. Исполком Дубоссарского райсовета депутатов трудящихся. Протоколы, списки, сведения о нанесенном ущербе, акты о погибших от немецко-фашистских оккупантов. ЦГА ПМР. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2, за 1944 год. Л. 19;
7. Там же. Л. 22;
8. Там же. Л. 96.

А.Д. Гронский,
*ведущий научный сотрудник
Центра постсоветских исследований
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова
Российской академии наук*

РУМЫНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА УКРАИНУ И МОЛДАВИЮ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

После распада социалистической системы в Восточной Европе и ликвидации СССР как основного звена этой системы государства данного региона начали формировать собственные идеологические конструкции, основанные не на коммунистических лозунгах, а на национально-исторических мифах. Этот процесс не оставил в стороне никого. Вместо идеи интернационализма и дружбы народов появились заявления о несоответствии нынешних государственных границ территории компактного расселения того или другого этноса, а также претензии к соседям, которые якобы владеют «нашими» землями. Одни государства не делают прямых заявлений по поводу «утерянных» национальных территорий, намекая на «свои» земли вне своих границ примерами из прежней истории; другие, не заявляя о претензиях на уровне официальных властей, позволяют такие заявления оппозиционным силам; третьи могут говорить о желании укрупнить свою территорию за счет соседей напрямую. Причем население разных спорных территорий в массе по-разному относится к той стране, в границах которой оно проживает, и к той, которая на эти земли претендует. Именно поэтому в одних случаях стремление государства укрупниться за счет присоединения соседних регионов другого государства иногда совпадает с желаниями жителей этих регионов, а в других – вызывает неприятие и желание жителей остаться в составе той страны, в границах которой они проживали. Объяснений тому или иному поведению жителей спорных территорий множество, но основным следует признать не экономические выгоды от изменения или неизменения государственной принадлежности, а культурно-ценностные установки основной массы, а также оценки того или иного государства, формируемые через призму исторической памяти общества. Причем стремление региона войти в состав соседнего государства или остаться в составе нынешнего обычно в первую очередь связано с представлениями о том, кто более «свой». И лишь потом – с представлениями о

более стабильном социально-экономическом положении. Т.е. стремление стать частью другого государства или остаться в нынешнем зачастую не мотивировано бедностью или богатством страны.

Румыния является одной из беднейших стран Евросоюза [20], однако это не лишает ее геополитических амбиций, как минимум на региональном уровне. В межвоенный период территория Румынии была обширнее той, которую она занимает сейчас. В частности, после Второй мировой войны от Румынии в состав СССР перешла часть территорий. Административно они оказались в составе Украинской ССР и составили часть Закарпатья (Северный Марамуреш), часть Черновицкой (Северную Буковину) и Одесской (Южную Бессарабию) областей. После распада социалистической системы вновь появилась идея Великой Румынии. Эта идея не только достаточно быстро завоевала себе сторонников, но, более того, «уже многие годы является атрибутом любой румынской предвыборной кампании» [12]. Территориальные претензии к Украине звучали из уст самых высокостоящих румынских чиновников. Так, в 2008 г. румынский президент Т. Бэсеску (занимал этот пост в 2004–2014 гг.) заявил, что Украина должна вернуть Румынии Северную Буковину и Южную Бессарабию [13]. Однако официальные румынские политики делают такие заявления не часто. Чаще подобные призывы принимают опосредованный характер – их можно услышать от представителей оппозиционных партий или неправительственных активистов, что не позволяет остальным странам делать заявления о вмешательстве во внутренние дела соседей и стремлении к пересмотру границ [12]. Интересно отметить, что украинско-румынская граница не делимитирована. В 1993 г. Румыния предложила Украине создать на тех украинских территориях, на которые претендует Бухарест, «общее культурное пространство». В этом предложении можно заподозрить попытку присоединения этих земель [12]. Данная идея перетекла и в XXI в. В 2014 г. «один из кандидатов в президенты Румынии Виктор Понта прямо заявлял [...] о необходимости создания некоего исторического микрорегиона – Буковина, куда входили бы как румынские, так и украинские земли» [2]. А в 2013 г. Румыния широко отмечала 95 ю годовщину присоединения к ней Северной Буковины, т.е. части современной Черновицкой области Украины [20].

Бухарест следит за положением румынского меньшинства на Украине и старается влиять на него. Румынское влияние на Украину структурировалось в 1994 г., когда в Бухаресте был принят закон «О гражданстве», дающий право получения румынского паспорта этническим румынам, проживающим за пределами страны. Потом был принят закон «О репатриации», позволяющий получить румынское гражд-

данство жителям территорий, прежде входивших в состав Румынии, т.е. не только этническим румынам и молдаванам, которых Бухарест причисляет к румынам, но также славянам и прочим [20]. Причем румынское гражданство давалось без требования выходить из существующего, а это противоречит украинским законам [12]. Румынский паспорт получить не так сложно. «В Черновцах находятся офисы, которые занимаются прямым бизнес-оформлением румынского паспорта за небольшие деньги. Любой буковинец может обратиться и заказать румынский паспорт за 500 евро» [2]. Желающих стать гражданами Румынии на Украине более чем достаточно. Естественно, что какая-то часть новоиспеченных граждан Румынии получила паспорта не «от любви к Румынии» [20]. Самой полезной функцией румынского гражданства является то, что Румыния входит в ЕС. Благодаря этому трудовые мигранты из Украины имеют возможность обходиться при поиске работы в Европе без шенгенских виз [12].

Румыния активно влияет на Украину и другими способами. Например, приращивает территорию «путем искусственного изменения русла Дуная и подмывания береговой линии Украины», что уже дало эффект – «Килийский фарватер, по которому проходит украинско-румынская граница, сместился в сторону Украины», а два украинских острова оказались по румынскую сторону фарватера, что вызвало двусторонние споры в 2004 – 2009 г. Также по причине румынской активности (строительство Румынией Георгиевского канала в дельте Дуная) происходит обмеление украинской части Дуная [12]. Расширение канала в устье Дуная и строительство румынского порта в перспективе может полностью лишить Украину дунайского судоходства [2]. Также строительство крупнейшего морского транспортного хаба в румынской Констанце практически лишает Одессу многих преимуществ черноморского порта, поскольку одесская портовая инфраструктура вряд ли способна выдержать серьезную конкуренцию. Нужно заметить, что Констанца без особых проблем может лишить Одессу возможности принять активное участие в маршрутах «Шелкового пути» из Китая в Европу [2].

События 2014 г. обострили румынскую риторику, направленную на рассуждение о судьбе отдельных территорий Украины. Так, в начале 2014 г. румынские газеты рассуждали о введении на Украину вооруженных сил для защиты местного румынского населения, а также об оккупации «бывших румынских территорий». Причем показательно, что румынская газета заявила об этом в январе 2014 г., т.е. еще при нахождении на посту президента Украины В. Януковича [2]. Проблемы, возникшие после «Революции достоинства» с региональными

ми языками, также негативно повлияли на этнические меньшинства Украины. Помимо того, в середине 2015 г. Ассамблея румын Буковины потребовала создания автономии [2]. Примечательно, что буковинские румыны смогли изящно вписаться в риторику украинских властей, используя актуальные для украинской пропаганды штампы. Так, буковинские румыны сравнили себя с крымскими татарами, которым президент Украины П. Порошенко обещал предоставить автономию. Румыны восприняли это как «правовой и политический прецедент, в рамках которого все компактно проживающие на Украине национальные общины могут претендовать на аналогичный статус». Более того, буковинские румыны указали, что в случае появления автономии «наконец обретут свое достойное место культура, язык, образование и таланты румынской нации». И напомнили, что данная территория стала частью Украины совсем недавно, поэтому «мы, румыны Буковины, имеем особые обстоятельства для лидерства в этом вопросе. Наша земля вплоть до 1944 года была территорией Румынии» [10]. Также нужно учитывать тот факт, что социально-экономическое состояние Черновицкой области достаточно проблемно. Около 70 % ее жителей готовы уехать в Европу навсегда, а 40 % жителей области и так работают в странах Евросоюза [12].

По мнению некоторых экспертов, именно Северная Буковина является самым перспективным плацдармом для Румынии в случае развития негативного сценария для Украины, т.к. «здешние румыны вообще не отождествляют себя с Украиной, не видят будущего для себя и своих детей в этой стране. Они смотрят румынские каналы, заходят на румынские сайты и группы в социальных сетях, украинский язык не используют принципиально (отдают предпочтение родному или русскому, как языку межнационального общения) и на бытовом уровне особо не скрывают, что хотели бы, чтобы населенные ими районы вошли в ближайшем будущем в состав румынского государства» [13].

Аналогичная ситуация наблюдается в Закарпатье. Помимо венгерского меньшинства, там активно действует румынское. Румыны Закарпатья после распада СССР стали активно ездить на заработки в Румынию, постепенно у них сложились не только профессиональные связи. В Закарпатье было образовано национально-культурное общество имени Д. Кошбука, которое ориентировалось на подъем румынского национального самосознания. Вслед за закарпатскими венграми закарпатские румыны потребовали создания румынского национального района. В селениях появились румынские флаги, надписи «Здесь румынская земля» и карты, на которых были обозначены границы Великой Румынии [13].

Южная Бессарабия, на которую также претендует Румыния, стоит немного особняком в процессе распространения румынского самосознания. Несмотря на то, что румыны рассматривают эту часть Одесской области как частично населенную румынами, на самом деле местные уроженцы романского происхождения в массе склонны воспринимать себя молдаванами. Прибрежные территории всегда были местом полиэтнических контактов, здесь нередки межэтнические браки, что не дает возможности развиваться этнонационализму или сепаратизму в такой мере, в какой он возможен в местах компактного проживания этнических меньшинств. Местные молдаване, которых Бухарест называет румынами, не такие активные, как их коллеги в Черновцах или Закарпатье. Более того, они не слишком активно претендуют на румынское гражданство и часто игнорируют румынские праздничные даты, отмечать которые предлагает генеральное консульство в Румынии [20]. Однако бессарабские румынские активисты не без поддержки со стороны Бухареста создали Народную Раду Бессарабии. Но власти Украины увидели в этом проявления сепаратизма и распустили ее, а на руководителей завели уголовные дела [13].

Сама же Румыния приглашает на переподготовку румынских учителей из Закарпатье, талантливую молодежь румынского происхождения для обучения, а также заявляет Украине, что будет блокировать ее инициативы по интеграции в Европу и НАТО, если Киев станет препятствовать деятельности румынского меньшинства [13]. По сути, Румыния ведет себя примерно так же, как Венгрия, возможно, чуть менее активно.

Более интересным видится влияние Румынии на еще одну страну постсоветского пространства – Молдавию. Влияние Румынии на Молдавию отличается тем, что в последней существуют достаточно заметные силы, поддерживающие проект вхождения Молдавии в состав Румынии. Причем эти силы частично представляют собой высшую государственную власть Молдавии и стремятся ликвидировать ее государственность путем вхождения в состав Румынии. Такая ситуация обозначилась в самом начале 1990 х гг. В 1990 г. Верховный Совет тогда еще входящей в состав Советского Союза Молдавской ССР «принял Заключение комиссии по пакту Молотова-Риббентропа, в котором акт создания МССР объявлялся незаконным, а присоединение Бессарабии к СССР – оккупацией румынских территорий» [14]. Это породило первые ростки кризиса в отношениях Кишинева и Тирасполя, который после гражданской войны стал столицей непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. 27 августа 1991 г. молдавский парламент принял Декларацию о независимости, в кото-

рой пакт Молотова-Риббентропа и закон СССР «Об образовании союзной Молдавской ССР» признаны утратившими силу. Также Декларация отменяла «акты расчленения национальной территории 1775 и 1812 годов», которые лишали Молдавское княжество ряда земель. Таким образом, Декларация отказывалась признавать сложившиеся в регионе к концу XX в. границы [14]. Помимо того, в Декларации независимости официальным языком независимой Молдавии становился не молдавский, что было бы логично, а румынский [7].

К концу XX в. прорумынская активность в Молдавии уменьшилась, что дало возможность молдавским коммунистам в 2001 г. победить на выборах. Однако коммунисты взяли курс на Европу. Экономическая стабилизация, которой добились коммунисты, стала поводом для усиления проевропейской активности населения, что привело к поражению коммунистов и приходу к власти в 2009 г. сторонников европейского вектора развития. В отношении Румынии в Молдавии сложились две политические группы, одна из них (унионисты) выступает за слияние Молдавии с Румынией, вторая (молдавенисты) – стремится сохранить суверенитет. Обе группы стараются активно влиять на общественное мнение. Естественно, унионистам помогает Румыния.

Румынская политика серьезно влияет на молдавские реалии, поскольку в Молдавии разрешено гражданство нескольких стран одновременно и не запрещено лицам с несколькими паспортами занимать государственные должности. По словам молдавского депутата Б. Цырди, по состоянию на начало 2018 г. гражданами Румынии являются спикер молдавского парламента А. Канду, лидер Демократической партии В. Плахотнюк, а также большинство судей Конституционного суда. Во всех министерствах, не исключая и силовые, работают румынские советники и молдаване с румынским гражданством [5]. Директор Института дипломатических и политических исследований и вопросов безопасности В. Осталеп прогнозирует, что «скоро молдаван вообще не останется в государственных структурах» [3]. Реклама центров по выдаче румынских паспортов печатается прямо в СМИ, причем в тех, которые своим происхождением связаны с советским прошлым. Например, в «Комсомольской правде в Молдавии» [11]. Даже без румынской паспортизации Бухарест контролирует лояльность Молдавии через подписанный в 2012 г. военный договор, по которому молдавская армия фактически подчиняется румынскому генштабу. Помимо того, ранее было подписано соглашение по линии МВД, после чего стало возможным использовать румынскую жандармерию при подавлении беспорядков в Молдавии. Поскольку Приднестровье рассматривается Кишиневом как часть Молдавии, то

любое обострение ситуации может повлечь за собой приглашение румынских силовиков, если обострение обозначить как беспорядки [5]. Однако в случае с Приднестровьем следует учитывать нахождение там российских военных, которые в случае опасности встанут на защиту мирных граждан Приднестровья, что выльется в столкновение со страной НАТО. Поэтому даже в случае гипотетического конфликта молдавских унионистов с Приднестровьем вряд ли в нем напрямую будет задействована Румыния. Скорее, ее участие выльется в отправке добровольцев, наемников или военных советников.

В молдавских школах вместо истории Молдавии в 1990 – 2006 гг. изучалась история румын, позже объединенная со всеобщей историей [18]. Но, несмотря на «растворение» истории румын во всеобщей истории, суть школьного исторического образования не поменялась. Молдавское министерство просвещения утверждает, что «программы и учебники составляют на конкурсной основе местные авторы, но выпускаются они на деньги румынского правительства» [19], а это позволяет курировать и направлять содержание учебников из Бухареста. С приходом к власти в конце 2016 г. нового президента И. Додона данный вопрос был поднят, но не решен.

В конце 2017 г. Конституционный суд Молдавии положительно отреагировал на законопроект о смене в конституции названия государственного языка с молдавского на румынский [4], поскольку, по мнению судей, Декларация независимости, в которой государственный язык был назван румынским, превалирует над конституцией, где язык назван молдавским [17]. По мнению В. Осталепа, это произошло потому, что «судьи открыто говорят о том, что являются унионистами и гражданами Румынии. То есть при их посредничестве реализуются государственные интересы Румынии. Ни о какой объективности здесь нет и речи». Также В. Осталеп уверен, что это может породить конфликтную ситуацию [3]. К румынизации отрицательно относится как юг Молдавии, населенный гагаузами, так и в основном русскоязычный север страны. Помимо нерешенной приднестровской проблемы, у Кишинева при продолжении румынизации потенциально возникает еще гагаузская и «русская» [15].

По мнению шведского аналитика У. Бьерена, рассуждавшего о проблемах безопасности, с которыми может столкнуться мир в 2018 г., Молдавия также имеет конфликтный потенциал. Она стремится избавиться от «диктата глобалистов», не дающих ей выбраться из нищеты, «однако это противоречит военной стратегии НАТО по окружению России. Поэтому вполне существует вероятность того, что США и ЕС спровоцируют в стране государственный переворот по образцу Кие-

ва-2014, за которым последует румынское вторжение» [16]. Решатся ли на такое западные силы, сказать сложно. Еще один очаг напряженности у границ Евросоюза вряд ли выгоден Европе. Наличие большого количества румынских паспортов у жителей Молдавии создаст давление на соседние европейские страны, в первую очередь на Румынию, куда массово начнут эмигрировать молдаване в случае повторения в Кишиневе украинского сценария. И совершенно ясно, что в таком случае в Молдавии появятся свои «Донбассы», как минимум на русскоговорящем севере и гагаузском юге.

Молдавские унионисты продолжают заявлять о своей ориентации на Румынию, приняли закон, который ограничивает вещание российских СМИ, поднимают вопрос о выходе из состава СНГ и т.д. Если президент И. Додон не подписывает законопроекты подобного рода, Конституционный суд отстраняет его на некоторое время от исполнения президентских обязанностей, а премьер-министр или спикер парламента становится исполняющим обязанности главы государства и подписывает законы, выгодные унионистам.

В начале 2018 г. унионистская гражданская платформа Acțiunea 2012 (Действие 2012) инициировала символическую кампанию объединения с Румынией, которую практически сразу же поддержали 10 сел, подписав декларацию-обращение к румынским властям о «возвращении румынских территорий, незаконно присоединенных бывшим СССР в результате подписания пакта Риббентропа-Молотова двумя преступниками, Сталиным и Гитлером». Примечательно, что декларация была адресована не собственным молдавским, а румынским властям [1]. В ответ на это президент Молдавии «распорядился созвать Высший совет безопасности, чтобы обсудить принятую в молдавских селах декларацию об объединении с Румынией и поджог флага Молдавии на площади Великого национального собрания в Кишиневе 31 января». Также президент отметил, что объединение с Румынией повлечет за собой гражданскую войну в Молдавии [22].

Несмотря на тотальную румынизацию политической верхушки Молдавии, простые граждане относятся к идее объединения с Румынией критически. Так, в конце 2017 г. 62,8% опрошенных молдаван высказались против объединения, а поддерживали его 22,2%. Против вступления Молдавии в НАТО выступили 60,8%, а 20,2% готовы видеть свою страну членом НАТО. Проблема у унионистов и с персональной политической поддержкой. Последовательный противник объединения с Румынией президент И. Додон обладает поддержкой чуть более 35% своих граждан, следом с примерно 22% идет экс-кандидат в президенты М. Санду [8], которая ради достижения своих целей «готова

объединиться хоть с чертом лысым» [9]. Правда, накануне опроса М. Санду заявила, что объединение с Румынией нереалистично, чем вызвала критику унионистов в свой адрес [21]. На третьем месте с 2,6% расположился А. Нэстасе [8], который не является последовательным унионистом (его партия преследует социальные цели), но некоторые его сторонники видят решение социальных вопросов в объединении с Румынией [6]. Также жители Молдавии определились с тем, за какие партии они бы проголосовали, если бы парламентские выборы были в ближайшее время. Таких партий оказалось всего три: Партия социалистов во главе с И. Додоном (более 50% голосов), Партия «Действие и солидарность» во главе с М. Санду (26%) и Демократическая партия В. Плахотнюка (чуть более 6%) [8]. Т.е. молдаване в массе поддерживают молдавистское направление. Лишь партия М. Санду склонна к заключению ситуативных союзов, но на момент проведения опроса М. Санду выступала против объединения с Румынией. Стоит добавить, что в целом к Европе отношение молдаван более приемлемое, чем к Румынии. Так, за евроинтеграцию выступают чуть более 41% опрошенных, что превышает число сторонников объединения с Румынией практически вдвое, но евразийскую интеграцию поддерживает 46% опрошенных [8]. Несмотря на явное стремление большей части молдавской элиты к объединению с Румынией, которое поддерживается из Бухареста, большинство граждан все же выступает против такого сценария, что говорит об инструментальном использовании молдаванами румынского гражданства и неспособности румынских властей переломить ситуацию при условии карт-бланша, полученного Бухарестом от молдавских элит уже в 1990 г.

В целом после распада социалистической системы идеи собственного величия стали все рельефнее проявляться в политической жизни ряда стран Восточной Европы. Не обошло это стороной и Румынию. Однако, несмотря на неявную, а иногда и откровенную поддержку этой идеи высшими властями, Румынии так и не удалось прирастить свои территории официально. Румыния пристально следит за положением румынского (и молдавского, которое она считает румынским) меньшинства на Украине. Украинская власть, пришедшая к управлению страной в 2014 г., сама провоцирует недовольство Румынии (как и других соседей), пытаясь ущемить языковые права меньшинств, т.е. попросту провоцирует соседей активно вмешиваться во внутривнутриполитическую ситуацию и блокировать попытки евроинтеграции. Молдавская же элита частично полностью лояльна Бухаресту, однако у нее на всем протяжении постсоветского периода при поддержке Бухареста

так и не хватило смелости пойти на риск и заявить об объединении с Румынией. Опасность массовых протестов на юге и севере Молдавии, способных перерасти в вооруженное сопротивление, существует. Это вызовет беспокойство ЕС, у которого на данный момент существует множество проблем с ближневосточными и африканскими беженцами, опасностью терактов, желанием Британии выйти из состава Евросоюза и заявлениями о таких же планах со стороны еще ряда стран, игнорированием Польшей некоторых требований Брюсселя, приходом к власти в ряде стран правых партий и укреплением позиций крайне правых. Румыния вынуждена оставаться один на один со своими великодержавными амбициями, что не позволяет ей рисковать и заставляет постоянно прогнозировать реакцию остальной Европы на провокационные действия.

Литература

1. 10 молдавских сел подписали декларацию об «объединении с Румынией» // Русская весна.
URL: <http://rusvesna.su/news/1517747385> (дата обращения: 20.02.2018).
2. Бальцеревич В. Поглощение Румынией украинской Буковины – вопрос времени // NewsBalt.
URL: <http://newsbalt.ru/analytics/2016/05/bucovina-romania-ukraine/> (дата обращения: 13.01.2018).
3. «Бомба» под Молдавией: к чему приведет переименование государственного языка // Русская весна.
URL: <http://rusvesna.su/news/1509709380> (дата обращения: 20.02.2018).
4. В Молдавии решили переименовать молдавский язык в румынский // Русская весна. Продолжение.
URL: <http://rusnext.ru/news/1509443898> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Гамова С. В Молдавию войдет румынский батальон // Независимая газета.
URL: http://www.ng.ru/cis/2018-02-06/1_7166_moldova.html (дата обращения: 20.02.2018).
6. Гурез К. Мнение: необходим один лидер для сторонников платформы «Достоинство и правда» и сторонников унионизма // Moldova24.
URL: <http://ru.moldova24.net/mnenie-neobhodim-odin-lider-dlya-storo/> (дата обращения: 20.02.2018).
7. Двадцать пять лет по кругу: зачем молдаване хотят в Румынию // Bel.biz.
URL: <https://bel.biz/mol/zachem-moldovane-hotyat-v-rumyniyu/> (дата обращения: 15.01.2018).
8. Жители Молдавии против объединения с Румынией // Русская весна. Продолжение.
URL: <http://rusnext.ru/news/1509993136> (дата обращения: 20.02.2018).

9. Зверев Н. Зачем Майя Санду создает союз с унионистами? // Комсомольская правда в Молдавии.

URL: <https://www.kp.md/daily/26710.4/3735522/> (дата обращения: 20.02.2018).

10. Кемеров И. Румыния тоже хочет часть Украины // Fishki.net.

URL: <https://fishki.net/anti/1990707-rumynija-tozhe-hochet-chast-ukrainy.html> (дата доступа: 2.01.2018).

11. Круду И. Молдаванин, не скучай – румынский паспорт получай: Как жителю Молдовы получить румынское гражданство // Комсомольская правда в Молдавии.

URL: <https://www.kp.md/daily/26797/3832187/> (дата обращения: 21.02.2018).

12. Кухалейшвили Г. Украина и Румыния: реалии непростого соседства // Агентство Стратегічних Досліджень (АСД).

URL: <http://sd.net.ua/2012/09/03/ukraina-i-rumyniya-realii-neprostopogo-sosedstva.html> (дата обращения: 23.09.2017).

13. Миронов Г. Распил Украины: Румыния, встаньте в очереди! // Конт.

URL: <https://cont.ws/@grigmironov/466782> (дата обращения: 23.12.2017).

14. Молотов И. Румыния хочет Молдавию // Русская планета.

URL: <https://rusplt.ru/world/rumyniya-hochet-moldaviyu-18403.html> (дата обращения: 15.01.2018).

15. Переименование молдавского языка в румынский – шаг к ликвидации государственности Республики Молдова // Фонд стратегической культуры.

URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/14/pereimenovanie-moldavskogo-jazyka-shag-k-likvidacii-gosudarstvennosti-45259.html> (дата обращения: 20.02.2018).

16. По-киевски: шведский эксперт сообщил об угрозе госпереворота в Молдавии // Baltnews.ee.

URL: <http://baltnews.ee/mir/20180102/1016488626.html> (дата обращения: 20.02.2018).

17. Правительство за румынский. Министры поддержали изменение названия госязыка в Конституции // NewsMaker.md.

URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/pravitelstvo-za-rumynskiy-ministry-podder-zhali-izmenenie-nazvaniya-gosyazyka-v-kon-35156> (дата обращения: 20.02.2018).

18. Рошка В. Почему в Молдове изучают «историю румын»? // NOI.md.

URL: http://www.noi.md/ru/news_id/86535 (дата обращения: 20.02.2018).

19. Семенова Ю. В Молдавии разгорелись споры вокруг школьного курса истории // Русская редакция Deutsche Welle.

URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%B2%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8/a15837960?maca=rus-rss-ru-top-1051-xml-mrss> (дата обращения: 20.02.2018).

20. Трухачев В. Румынская опасность для Украины // Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда Исторической перспективы. URL:

http://www.stoletie.ru/geopolitika/rumynskaja_opasnost_dla_ukrainy_979.htm
(дата обращения: 2.02.2018).

21. Унионисты разочаровались в Майе Санду // Point.md. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/unionisty-razocharovalis-v-maie-sandu> (дата обращения: 20.02.2018).

22. Уния хуторов: В Молдавии 10 сел подписали декларацию об «объединении с Румынией» // Русская весна. Продолжение. URL: <http://rusnext.ru/news/1517752140> (дата обращения: 20.02.2018).

Научно-публицистическое издание

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

РУМЫНСКИЙ ЭКСПАНСИОНИЗМ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Материалы Международной научно-практической конференции
«100-летие аннексии Бессарабии Румынией»

Под общей редакцией *И.П. Шорникова, А.В. Моспанова*

Подписано в печать 10.12.2018.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 3107.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы СМИ ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.